Организация Объединенных Наций S/PV.7394

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7394-е заседание
Четверг, 26 февраля 2015 года, 15 ч. 35 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ван Минь	(Китай)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-жа Кауар
	Литва	г-жа Якубоне
	Малайзия	г-н Ханифф
	Новая Зеландия	г-н Маклей
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

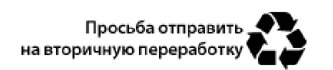
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/124)

15-05220 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/124)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Ливана, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Кан Гюн Ва и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонью Гутерриша.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хочу обратить внимание членов Совета на документ S/2012/124, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности.

Теперь я предоставляю слово г-же Кан Гюн Ва.

Г-жа Кан (*говорит по-английски*): От имени заместителя Генерального секретаря и Координатора чрезвычайной помощи Валери Амос я хотела бы сделать следующее заявление.

Конфликт в Сирии продолжается уже пятый год, однако актов насилия и жестокости так меньше и не становится, причем они совершаются на фоне полной безнаказанности. Неизбирательное применение всеми сторонами оружия взрывного действия в густонаселенных районах унесло в этом месяце еще большее число жизней и привело к перемещению тысяч лиц. Проводимые правительством воздушные бомбардировки, в том числе с применением «бочковых бомб», а также нападения со стороны вооруженных оппозиционных групп совершаются все чаще во многих районах, в том числе в Алеппо, Даръа и примыкающих к Дамаску районах. Стороны в конфликте по-прежнему убивают гражданских лиц, а также нападают на мирных жителей и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе на такие, которые предоставляют жизненно важные куммунальные услуги, например, водо-и электроснабжение, что является вопиющим пренебрежением резолюцией 2139 (2014) и нормами международного гуманитарного права, обрекая людей на бессмысленные страдания. Более 2 миллионов человек в мухафазах Алеппо и Даръа страдают в результате преднамеренного отказа сторон в конфликте обеспечивать их в этом месяце водо- и электроснабжением. В январе из 212 000 людей, находившихся на осадном положении на фоне ежедневно ухудшающихся условий, только 304 человека получили продовольствие. Эти 304 человека находились в Ярмуке, где в помощи остро нуждаются 18 000 человек.

К другим осажденным районам стороны по-прежнему серьезно ограничивали доступ. Просьбы об оказании помощи людям, находящимся в восточной части Гуты, о которых упоминалось в нашем предыдущем выступлении в Совете (см. S/PV.7369), были отклонены правительством, причем нам также не удалось доставить помощь в города Нубул и Захра, осажденные оппозиционными силами еще в мае 2014 года.

В Эр-Ракке и Дайр-эз-Зауре организация «Исламское государство Ирака и Леванта» закрыла отделения ряда организаций, в том числе Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, которое является одним из ключевых партнеров-исполнителей. Около 600 000 человек в этих мухафазах не получали продовольственную помощь с декабря 2014 года. Зачастую больные или раненые не имеют возможности пройти лечение в безопасных условиях. По данным организации «Врачи за права человека», в январе на медицинские учреждения было совершено четыре нападения, в результате которых погибли пять медицинских сотрудников. Согласно сообщениям, 23 февраля взрыв начиненного взрывчаткой автомобиля на стоянке около одной из больниц в Кардахе, мухафаза Латакия, унес жизни по меньшей мере четырех гражданских лиц.

По-прежнему сохраняются трудности в предоставлении предметов медицинского назначения, в том числе хирургических инструментов. Тем не менее Всемирной организации здравоохранения

(ВОЗ) все-таки удалось отправить на этой неделе жизненно важные медикаменты и предметы медицинского назначения из Дамаска в больницы и государственные центры здравоохранения, находящиеся в восточной части города Алеппо и в прилежащих к Алеппо районах, которых будет достаточно примерно для лечения 60 500 человек.

В то же время из межучрежденческого конвоя, направляющегося в Эль-Ваар, мухафаза Хомс, службой безопасности правительства были изъяты предоставленные ВОЗ хирургические инструменты, направленные ЮНИСЕФ акушерские комплекты и наборы материалов для оказания помощи при диарее, а также комплекты для оказания помощи в области репродуктивного здоровья от Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения. Этому предшествовал поступивший в ноябре отказ разрешить ввоз предметов медицинского назначения в Эль-Ваар.

Каждый месяц мы сообщаем об одних и тех же нарушениях; цифры меняются, но суть остается неизменной. Стороны в конфликте продолжают безнаказанно действовать, убивая и похищая гражданских лиц, отказывая в доступе автоколоннам с гуманитарной помощью и конфисковывая из них жизненно важные предметы снабжения. Эту тенденцию необходимо пресечь. В частности, необходимо снять осаду, в которой в настоящее время оказались 212 000 человек. Мы должны обеспечить всеобщий доступ на всей территории Сирии к предметам медицинского назначения, включая хирургические принадлежности. Необходимо положить конец блокированию гуманитарной помощи и основных видов услуг, в том числе электро- и водоснабжения, а также прекратить неизбирательные нападения на гражданских лиц, в том числе с применением «бочковых» бомб, которые стали характерной чертой этих конфликтов.

Совет должен сделать все от него зависящее для привлечения сторон к ответственности и осуществления вышеупомянутых изменений. Резолюция 2139 (2014) является широкой по своему охвату, и изложенные в ней вопросы, вызывающие обеспокоенность Совета, и рекомендации должны учитываться.

Гуманитарные организации, базирующиеся на территории Сирии и соседних стран, продолжают месяц за месяцем оказывать помощь миллионам нуждающихся в ней людей. В прошлом месяце приблизительно 3,4 миллиона человек получили продовольственную помощь, а сотни тысяч человек — лекарства, предметы домашнего обихода и прочие предметы снабжения. Объем трансграничных поставок, осуществляемых Организацией Объединенных Наций и партнерами, также увеличился после принятия резолюции 2165 (2014). Около 950 000 человек получили продукты питания, 880 000 — важнейшие предметы домашнего обихода, 340 000 — воду и санитарно-гигиенические принадлежности, и почти 470 000 — медицинские принадлежности. Вся эта помощь была предоставлена в дополнение к существующим программам неправительственных организаций, которые в прошлом месяце в очередной раз оказали помощь более чем миллиону человек. Однако этого недостаточно. Необходимо предпринять больше усилий для деэскалации насилия, защиты людей и создания условий, позволяющих гуманитарных организациям расширить масштабы оказания помощи.

Мы с удовлетворением отмечаем усилия, предпринятые Специальным посланником Генерального секретаря г-ом Стаффаном де Мистурой с целью «заморозить боевые действия» в некоторых районах Алеппо. В надежде на реализацию этой задачи гуманитарные учреждения разработали планы увеличения объема поставок помощи на всю территорию восточной части города Алеппо. Наши планы включают в себя оказание чрезвычайной продовольственной помощи и доставку прочих предметов снабжения, а также восстановление основных видов услуг, в том числе электроснабжение и организацию уничтожения отходов, разбор завалов, возвращение детей в школы, а также ремонт и реконструкцию поврежденных домов. Гуманитарные учреждения уже осуществляют доставку помощи в Алеппо, однако требуется сделать гораздо больше. Организация Объединенных Наций будет использовать любые дополнительные возможности, в том числе посредством «замораживания», для того чтобы расширить доступ гуманитарных организаций.

В то же время мы крайне обеспокоены тем, что двух сотрудников Управления по координации гуманитарных вопросов, которые проводили существенно важную работу с оппозиционными сторонами на местах с целью обеспечения безопасного доступа для доставки крайне необходимых предметов снабжения, поставляемых в рамках

гуманитарной помощи, попросили покинуть страну без каких бы то ни было объяснений. Это чрезвычайно затруднит нашу работу. Мы призываем правительство Сирии отменить свое решение, чтобы мы могли продолжать нашу работу по спасению жизни всех сирийцев, оказавшихся в бедственном положении.

В дополнение к многочисленным оперативным трудностям, с которыми мы сталкиваемся, включая отсутствие безопасности и вмешательство со стороны участников конфликта, принимаемые нами меры не в состоянии соответствовать потребностям сирийского народа в силу того, что нам не хватает финансовых средств. На конец прошлого года План оказания гуманитарной помощи Сирии на 2014 год был обеспечен финансовыми средствами всего лишь на 48 процентов. Мы не можем допустить катастрофические последствия, к которым приведет неспособность удовлетворить эти потребности. Мы сможем сделать больше, если у нас будет для этого больше средств. Недостаточное финансирование уже вынудило Всемирную продовольственную программу сократить продовольственные пайки на 30 процентов. В долгосрочной перспективе в том случае, если мы не получим требующихся средств, мы сможем предоставлять продовольствие лишь тем группам населения, которые находятся в крайне бедственном положении. Каждый миллион долларов США, который не может мобилизовать ВОЗ, ведет к тому, что в Сирии около 227 000 человек теряют доступ к жизненно важным медицинским услугам, а если до мая 2015 года не будет срочно обеспечено необходимое финансирование, то миллиону детей, не посещающих школу, не будет предоставлен доступ к альтернативным возможностям получения образования. Необходимо будет свернуть или сократить масштабы программ борьбы с недостаточным питанием, охватывающих до миллиона детей.

Гуманитарное сообщество объединило усилия для сведения в единый план деятельности по оказанию помощи на 2015 год все осуществляемые в Сирии операции — трансграничные и те, которые проводятся в районе линии противостояния. Это будет способствовать более эффективному выявлению потребностей, с тем чтобы обеспечить более эффективное реагирование. Однако для того, чтобы этот план сработал, нам необходимы ресурсы. Кувейт великодушно согласился провести у себя третью конференцию по объявлению взносов для помощи сирийцам, оказавшимся в бедственном положении, которая состоится 31 марта. Нам необходимо участие в этой конференции представителей высокого уровня, а также значимые обязательства, которые будут способствовать изменению ситуации на местах к лучшему. Мы рассчитываем на то, что члены Совета Безопасности возьмут на себя лидирующую роль с целью положить конец варварским и жестоким военным действиям в Сирии. Нам не хватает слов, чтобы описать те ужасные последствия, которые они влекут для людей и гуманитарной ситуации в целом.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-жу Кан за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Гутерришу.

Г-н Гутерриш (*говорит по-английски*): Выступая в Совете Безопасности с брифингом в 2013 году (см. S/PV.7000), я сказал, что война в Сирии не только привела к наихудшему гуманитарному кризису современности, но и поставила под угрозу региональный и глобальный мир и безопасность. Такова сегодняшняя реальность.

Ирак стал свидетелем самого пугающего и полномасштабного в современной истории распространения внутреннего конфликта на соседнюю страну. Ливан практически постоянно находится в состоянии повышенной боевой готовности, и за последние месяцы наблюдается рост числа угроз даже в адрес Иордании. Согласно сообщениям, до 20 000 иностранных боевиков из более чем 50 стран отправились в Сирию и Ирак начиная с 2011 года, а в прошлом году это число выросло почти вдвое.

В то же время беженский кризис превзошел существующие возможности реагирования, а число зарегистрированных беженцев в соседних странах достигло 3,8 миллиона человек. Всего лишь за несколько лет население Ливана и Иордании увеличилось до уровня, которого они были готовы достичь только лишь через несколько десятилетий. Сегодня треть населения Ливана составляют палестинцы и сирийцы. Иордания сталкивается с аналогичной проблемой. В настоящее время Турция стала страной, принимающей больше всего беженцев в мире. Кроме того, более двух миллионов иракцев стали в 2014 году внутренне перемещенными лицами, а около 220 000 из них были вынуждены искать убежища в других странах.

Продолжающийся рост масштабов перемещения поражает. Но в то же время претерпевает изменения и характер беженского кризиса. По мере усиления безысходности и уменьшения территорий, на которых можно найти защиту, мы приближаемся к опасной поворотной точке. Ресурсы беженцев, проживших много лет в изгнании, давно истощены, а их условия жизни резко ухудшаются. Мне встречались семьи среднего класса с детьми, которые едва сводят концы с концами, живя на улицах, и молятся о том, чтобы пережить зиму. Более половины сирийских беженцев в Ливане проживают в небезопасных жилищах — в прошлом году это была треть, — а в ходе обследования 40 000 сирийских семей в Иордании было установлено, что две трети живут за чертой абсолютной нищеты. Один отец четверых детей сравнил жизнь в качестве беженца с попаданием в зыбучие пески — при каждом движении увязаешь глубже. С учетом систематического недостаточного финансирования гуманитарных призывов, помощи просто недостаточно.

В то же время принимающие общины сильно перегружены. Приток беженцев значительно сказался на экономике и обществах многих стран, главным образом Ливана, Иордании и северного Ирака, перегрузив их системы оказания социальных услуг, инфраструктуру и государственные ресурсы. Масштабы международной помощи далеко не соответствуют масштабам потребностей. В то время как принимающие страны сталкиваются с растущими угрозами в плане безопасности в результате распространения конфликта на региональном уровне и при этом не получают необходимой помощи для того, чтобы справиться с наплывом беженцев, сирийцам становится все труднее найти безопасные места.

По ежемесячным данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), число зарегистрированных беженцев в Ливане сократилась почти на 80 процентов по сравнению с началом 2014 года, существенно уменьшилось также число людей, въезжающих в Иорданию. В то же время следует отметить, что значительные группы беженцев продолжают пересекать границу, проникая на территорию Турции. Бюджет Турции уже выделил около 6 млрд. долл. США непосредственно на помощь сирийским беженцам, и в прошлом голу турецкое правительство приняло закон о временной защите, предусматривающий предоставление сирийцам доступа к национальному рынку труда, а также к бесплатному образованию и медицинским услугам.

Но в этом глобальном контексте не удивительно, что растущее отчаяние заставляет все большее число сирийцев покидать свои дома. Это наглядно иллюстрирует драматическая ситуация в странах Средиземноморья, где в прошлом году сирийцы составили третью часть от числа тех из 220 000 людей, которые прибыли в них на борту различных судов.

Поскольку ситуация с беженцами затягивается и становится все более безнадежной, почти 2 миллиона сирийцев, не достигших 18 лет, могут стать потерянным поколением. Многие из более чем 100 000 детей беженцев, родившихся на чужбине, могут оказаться лицами без гражданства. Если этот вопрос адекватно не решить, кризис будет иметь огромные последствия для будущего не только Сирии, но и всего региона.

Объем гуманитарных ресурсов уменьшается, но бросить беженцев на произвол судьбы означает сделать их еще более уязвимыми перед лицом жестоких страданий, эксплуатации и опасных злоупотреблений. Если бросить толпы этих людей на произвол судьбы, это может привести к серьезной региональной дестабилизации и создать много проблем в области безопасности в других странах мира.

Совершенно очевидно, что для недопущения этого и сохранения в регионе гуманитарного пространства необходимо оказать беженцам и принимающим их странам массированную международную поддержку. Региональный план оказания помощи беженцам и повышения их жизнестойкости направлен на объединение гуманитарных и долгосрочных усилий принимающих правительств и более 200 учреждений Организации Объединенных Наций и партнерских неправительственных организаций (НПО). Его программы следует финансировать не только из гуманитарного бюджета, но и из бюджета сотрудничества в целях развития.

Я надеюсь, что предстоящая конференция Кувейт III сыграет решающую роль в стабилизации ситуации в странах, принимающих беженцев. Помимо неотложных гуманитарных приоритетов, крайне необходимо, чтобы занимающиеся вопросами развития организации выделили средства для основного компонента обеспечения

жизнестойкости названного плана и планова принимающих правительств. Такие страны, как Ливан и Иордания, нуждаются в выделении более весомой финансовой помощи не только местным общинам, принимающим беженцев, но и государственному бюджету для осуществления структурного инвестирования здравоохранения, образования, водоснабжения, электроснабжения и другой общественной инфраструктуры, которая трещит по швам под колоссальным давлением.

Как исчерпывающе отмечалось на Берлинской конференции, ситуация в Сирии наглядно иллюстрирует неадекватность современной политики в области сотрудничества в целях развития во времена роста числа конфликтов. Для решения этой проблемы двусторонним, многосторонним донорам и международным финансовым учреждениям следует пересмотреть действующие критерии и приоритеты. Например, совершенно абсурдно, что Ливан и Иордания не имеют доступа к грантам Всемирного банка ввиду своего статуса стран со средним уровнем дохода.

Как Верховный комиссар по делам беженцев я с горечью отмечаю, что сирийские семьи, спасаясь от ужасов войны, пытаются добраться до Европы на утлых суденышках с риском для жизни. С начала 2015 года при попытке пересечь Средиземное море погибли 370 человек, то есть из каждых 20 человек, которым удается достичь берега, один погибает. Но итальянская операция «Маре Нострум» закончилась, а инициатива Европейского союза «Тритон» обладает ограниченным мандатом и ресурсами. Европе непременно следует укрепить своей потенциал в области спасения людей, чтобы можно было проводить широкомасштабные поисковые и спасательные операции в центральной части Средиземного моря, иначе погибнут еще тысячи людей, в том числе множество сирийцев.

Чтобы сократить число людей, поднимающихся на борт судов, сирийцам в первую очередь нужно предоставить больше правовых возможностей для поиска защиты в третьих странах. Некоторые государства осуществляют программы переселения и приема людей по гуманитарным соображениям, но потребности намного превышают имеющиеся возможности. По нашим расчетам, одна десятая часть сирийских беженцев нуждается в переселении для адекватного решения вопроса обеспечения защиты.

Эти меры должны дополняться гибкой политикой в области выдачи виз, проектами воссоединения расширенных семей, предоставления учебных стипендий и частного спонсорства. По примеру таких стран, как Германия и Швеция, другим государствам Европы и региона Залива следует рассмотреть вопрос о предоставлении сирийским беженцам легального доступа и широких возможностей, чтобы в некоторой степени ослабить давление на соседей Сирии и открыть более широкому кругу беженцев альтернативный путь обеспечения своей безопасности.

Без таких альтернатив число людей, желающих решить свои проблемы с помощью морского путешествия, будет продолжать расти. Они не только подвергаются серьезным нарушениям прав человека со стороны контрабандистов и торговцев людьми; сегодня мы видим, что вооруженные группировки пытаются заняться контрабандой в своих целях, чтобы сеять страх.

Это должно напоминать нам о том, что защита беженцев означает также решение проблемы расизма и ксенофобии. В сегодняшней атмосфере растущей паники я глубоко встревожен тем, что проблема беженцев становится связанной с проблемами безопасности, так как они сталкиваются с враждебным отношением в тех местах, где надеются обрести безопасность. В некоторых публичных дебатах из них делают козлов отпущения, винят в разных проблемах, начиная с терроризма и заканчивая экономическими трудностями и возможными угрозами укладу жизни принимающих общин. Но мы должны помнить, что главная угроза исходит не от беженцев — наоборот, угроза нависла над ними.

Сегодня сирийцы составляют самую значительную часть беженцев, подпадающих под мандат УВКБ. Поскольку их численность и уязвимость растут, серьезные последствия этого для всего региона лишь высвечивают очевидное: острую необходимость объединения международным сообществом всех ключевых игроков и прекращения конфликта. В этой войне нет победителей; все терпят поражение. Но самую высокую цену платят беженцы и другие ни в чем не повинные жертвы внутри страны.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Гутерриша за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Кауар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас за выбор этой темы для открытого заседания, чтобы пролить свет на различные аспекты гуманитарного кризиса в Сирии, который сегодня является крупнейшим гуманитарным кризисом в мире. Международное сообщество должно быть в курсе работы Совета Безопасности, чтобы знать, как реагировать на этот кризис и его последствия для соседних стран и безопасности региона.

Я хотела бы также поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам не только за помощь Иордании в преодолении гуманитарного кризиса, но и за все их усилия.

Кризис в Сирии свирепствует вот уже более четырех лет. Иорданцы чувствуют боль сирийского народа и продолжают вместе с правительством искать политическое решение этого кризиса. Я не буду повторять информацию о ситуации в Сирии, которая содержится в докладах Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Трудно описать масштабы трагедии и страдания женщин и детей.

Сегодня я хотела бы подчеркнуть, что международному сообществу нужно прекратить безмолвие, которое оно хранит в отношении злодейских актов и зверств, совершаемых в Сирии, включая полную безнаказанность за нападения на гражданских лиц и публичную инфраструктуру — больницы, системы водоснабжения и электроснабжения. Кроме того, мы должны еще раз подчеркнуть, насколько важно, чтобы стороны в конфликте, в том числе сирийский режим, прекратили применение «бочковых бомб», которое является вопиющим нарушением гуманитарного права. Все стороны должны проявить приверженность соблюдению норм гуманитарного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности, положив конец этой практике.

Я также считаю, что международному сообществу следует активизировать свои усилия, с тем чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи более чем 12 миллионам сирийцев в Сирии, которые в ней нуждаются, в частности в районах, находящихся на осадном положении. В свою очередь, Иордания привержена осуществлению всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, направленных на улучшение гуманитарной ситуации, в сотрудничестве с Францией и Испанией. Мы также прилагаем усилия, с тем чтобы добиться принятия других резолюций, направленных на спасение жизней людей. Иордания будет и далее оказывать содействие прохождению гуманитарных автоколонн через коридор в Эр-Рамте, и мы призываем Организацию Объединенных Наций и ее партнеров извлечь как можно больше пользы из выделяемых Иорданией ресурсов посредством использования этого гуманитарного коридора.

Гуманитарный кризис продолжал ухудшаться, все больше обостряясь вследствие экстремизма и терроризма, и ложится тяжелым бременем на страны региона, которым приходится принимать неиссякаемый поток беженцев. Мы открыли свои двери для сирийцев с самого начала кризиса, когда граждане Иордании принимали сирийцев в своих домах, прежде чем мы построили лагеря беженцев, один из которых в настоящее время сравним по размерам с четвертым крупнейшим городом Иордании. В настоящее время мы разместили 1 миллион беженцев и обеспечиваем их всем, что в наших силах. Я хотела бы особо выделить различные концепции, на которые Иордания обращает особое внимание со времени проведения Берлинской конференции по вопросу о положении сирийских беженцев, в частности концепции «усталости». Речь идет не только об «усталости» доноров — поскольку нам до сих пор не удается предоставлять помощь в тех объемах, в которых нуждаются беженцы, — нет, я говорю об «усталости» соседних с Сирией стран. Иордания истощена помощью, которую она оказала и оказывает сирийским беженцам.

Сейчас как никогда прежде мы настоятельно призываем международное сообщество взять на себя ответственность с целью помочь Иордании и другим странам, принимающим сирийских беженцев, принять их и обеспечить их тем, в чем они нуждаются. Мы признательны Кувейту за проявленную инициативу по организации конференции доноров и призываем все соответствующие стороны принять в ней участие. Мы также призываем к осуществлению итоговой декларации Берлинской конференции, в которой особо освещаются экономические, социальные и гуманитарные потребности, а также проблемы в области безопасности

стран, граничащих с Сирией. Мы подчеркиваем, что жизненно важно, чтобы страны помогли найти решение для расселения беженцев.

Не может быть гуманитарного способа урегулирования кризиса в Сирии. Единственное решение — это политическое урегулирование, которое позволит стране начать политический переходный процесс по восстановлению безопасности и стабильности, восстановлению социальной сплоченности народов Сирии, а также восстановлению безопасной среды, с тем чтобы сирийские граждане могли вернуться домой. В отсутствие политического урегулирования экстремизм распространится во всем регионе и разрушит его. Мы подчеркиваем, что жизненно важно найти мирные решения, и мы настоятельно призываем различные заинтересованные страны продолжать их поиски в соответствии с Женевским заключительным коммюнике (S/2012/522, приложение) и на основе усилий Египта. Мы также призываем различные учреждения Организации Объединенных Наций продолжать работу по урегулированию кризиса в Сирии. Мы также выступаем в поддержку плана Специального посланника г-на де Мистуры, направленного на прекращение насилия и создание условий для оказания гуманитарной помощи в регионе.

Г-н Маклей (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы особо поблагодарить помощника Генерального секретаря г-жу Кан и Верховного комиссара Гутерриша за их очень полезные брифинги для Совета.

Прошлое воскресенье, 22 февраля, было ознаменовано первой годовщиной принятия резолюции 2139 (2014), в которой Совет согласовал меры по облегчению страданий сирийского народа. И тем не менее, как только что наглядно подтвердили выступившие с брифингами ораторы, год спустя большинство положения резолюции 2139 (2014) игнорируются сторонами в конфликте, особенно сирийским правительством. Продолжаются неизбирательные нападения, в том числе с применением «бочковых бомб», что влечет за собой разрушительные последствия для гражданского населения на местах. Около 212 000 человек по-прежнему находятся в осаде, административные препоны затрудняют доступ к гуманитарной помощи, а сотрудники правительственных сил безопасности изымают хирургические принадлежности и предметы медицинского назначения из грузов гуманитарных автоколонн, как рассказала нам об этом помощник Генерального секретаря г-жа Кан. Продолжаются серьезные нарушения и попрания норм международного гуманитарного права и прав человека, что непосредственно влияет на оказание гуманитарной помощи и доступ к ней. Все это неприемлемо, и Совет Безопасности должен прилагать больше усилий для обеспечения осуществления своей резолюции. Мы не можем оставаться безучастными, просто наблюдая за разворачивающейся трагедией.

Первым делом необходимо, чтобы международное сообщество благодаря действиям Совета продолжило уделять внимание всему спектру гуманитарных вопросов, которые возникают в связи с резолюцией 2139 (2014); нужно нарушить молчание, к чему настоятельно призвала нас Иордания. В то время как сирийский кризис продолжается уже пятый год и стал уже привычным, я хотел бы привести одно высказывание из доклада Генерального секретаря (S/2015/124). В то время как беспечность и усталость опасны, они просто неприемлемы в тех случаях, когда мы сталкиваемся с гуманитарным кризисом такого масштаба.

Ежемесячные брифинги по гуманитарной ситуации в Сирии помогают Совету Безопасности держать руку на пульсе. Однако, по мнению Новой Зеландии, нам следует вдохнуть новую жизнь в эти процедуры, сделав их в большей степени тематическими по своему охвату. В качестве конкретного шага мы предлагаем в будущем выступающим в рамках ежемесячных брифингов сосредоточить внимание на конкретных гуманитарных проблемах. В качестве отправной точки можно рассмотреть пять проблем, определенных Генеральным секретарем в его докладе, а именно обеспечение доступа для доставки предметов медицинского назначения и хирургических принадлежностей; снятие осады, в которой пребывают 212 000 человек; прекращение практики по использованию отказа в предоставлении основных услуг в качестве средства ведения войны; восстановление системы образования в Сирии и решение проблемы неизбирательных нападений на гражданских лиц, в том числе с применением бочковых бомб. Мы также поддерживаем проведение брифингов другими соответствующими ораторами, помимо Управления по координации гуманитарной деятельности, например, представление в этом месяце доклада Верховным комиссаром Гутерришем. Мы приветствовали бы продолжение этой инициативы в предстоящие месяцы посредством приглашения других ораторов.

Как подчеркнули помощник Генерального секретаря г-жа Кан и Верховный комиссар Гутерриш, финансирование в целях оказания гуманитарной помощи в Сирии не соответствует растущим масштабам потребностей. В этой связи Новая Зеландия приветствует проведение в следующем месяце Международной конференции по объявлению гуманитарных взносов для Сирии в Кувейте по приглашению эмира Кувейта. Мы воздаем должное щедрости и приверженности соседних стран, а именно Иордании, Турции, Ливана и Египта, в деле оказания помощи более чем 3,8 миллиона человек, которые были вынуждены бежать из Сирии. Оказание государственных услуг и услуг местному населению в настоящее время серьезно затруднено во всех этих странах.

В прошлом месяце министр иностранных дел Новой Зеландии посетил Иорданию, где он воочию увидел последствия этого кризиса для принимающего населения и тяжелое положение тех, кто был вынужден бежать, особенно детей. По итогам его визита Новая Зеландия объявила о взносе в размере 1 млн. новозеландских долларов в целях обеспечения базового образования и профессиональной подготовки для более чем 1800 находящихся в уязвимом положении молодых людей в Иордании. В целом, Новая Зеландия крайне обеспокоена тем, что более 2,1 миллиона детей в Сирии не посещают школу либо посещают занятия нерегулярно, а также долгосрочными последствиями краха системы школьного образования. Если раньше средний показатель посещаемости школ в Сирии достигал почти 100 процентов, то теперь Сирия занимает второе место среди стран с самым низким уровнем посещаемости школ в мире. Около 670 000 детей лишены возможности получить образование в результате закрытия школ «Исламским государством Ирака и Леванта» или группировкой «Даиш». Мы сознаем, что недовольная, плохо образованная молодежь с большей степенью вероятности может присоединиться к радикальным группам и взять в руки оружие, что приведет к очевидным дестабилизирующим последствиям для всего региона. Кроме того, от недавно эвакуированных из Гуты людей поступают тревожные сообщения о том, что негосударственные вооруженные группировки занимаются насильственной вербовкой несовершеннолетних.

В соседних странах в качестве беженцев живут почти 2 миллиона сирийских детей, что ложится тяжким бременем на местные системы образования. Почти половина всех сирийских детей, живущих в качестве беженцев, не посещали школу в 2013–2014 учебном году. Дети, потерявшие возможность посещать школу и лишившиеся своего домашнего угла, сейчас теряют шанс построить свое будущее. Верховный комиссар назвал их «потерянным поколением».

Позвольте мне вернуться к резолюции 2139 (2013) Совета Безопасности. Спустя год после ее принятия Совет обязан взять на себя главную роль и устранить очень серьезные недостатки в осуществлении этой резолюции. Новая Зеландия обязуется работать совместно с другими членами Совета, заинтересованными странами и работающими на местах с целью определить, что мы можем сделать, для того чтобы резолюция Совета, выражающая наши собственные устремления, осуществлялась в полном объеме без всяких «если», «но», «может быть», без проволочек и бюрократических преград. Мы намерены продолжать оказывать давление на соответствующие стороны, с тем чтобы обеспечить соблюдение ими норм международного права. Одновременно с этим мы будем и в дальнейшем поддерживать намерение Совета уделять повышенное внимание политическим усилиям, без которых не может быть никакого урегулирования этого гуманитарного кризиса.

Новая Зеландия приветствует инициативы, цель которых — придать импульс политическому урегулированию на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение), в том приветствует встречи, недавно состоявшиеся в Каире и Москве, и мы благодарим тех, кто инициировал эти процессы. Предложение Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры о введении моратория также имеет большое значение. Скромное по сфере охвата, оно все же открывает наилучшие краткосрочные перспективы облегчения страданий сирийского народа. Сейчас мы ждем действий, а не слов от сирийского правительства и других сторон в конфликте, которые должны сотрудничать со Специальным посланником для осуществления этого предложения. Совет должен быть готов продемонстрировать свою руководящую роль, к чему нас призвала помощник Генерального секретаря г-жа Кан, а также должен действовать, если необходимые меры не принимаются.

Г-н Гонсалес де Линарес Палоу (Испания) (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Кан и г-на Гутерриша за их брифинги. Работа, которую они сейчас проводят в сотрудничестве с гуманитарным персоналом Организации Объединенных Наций и других организаций, чтобы облегчить страдания сирийского населения, замечательна и заслуживает нашего уважения, восхищения и признательности.

С 2011 года в Сирии погибли 72 гуманитарных работника, из которых 17 были сотрудниками Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что мы в долгу перед ними, их близкими и всеми жертвами этого конфликта, и одних слов здесь недостаточно. Мы полны решимости доказать, что их жертвы не были напрасными и что они способствовали установлению мира в Сирии.

Все члены Совета знают, что сирийский конфликт можно урегулировать политическим, а не военным путем. Все мы знаем, что оказание гуманитарной помощи и защита жертв являются нравственными и правовыми императивами. Однако их недостаточно для того, чтобы положить конец страданиям гражданского населения. Их будет недостаточно до тех пор, пока вовлеченные стороны не прекратят совершать военные преступления, злоупотребления и массовые нарушения прав человека и гуманитарного права. В этой связи мы будем неустанно говорить о том, что главная ответственность по защите своего населения лежит на сирийском режиме и что все стороны обязаны соблюдать требования международного гуманитарного права. Насколько я понимаю, мы все признаем, что гуманитарное измерение, которое абсолютно необходимо, не должно служить предлогом для уклонения от нашей коллективной обязанности урегулировать этот кризис политическим путем или для попыток оправдать отсутствие такого урегулирования.

С учетом всего этого и несмотря на ограниченность наших возможностей, у нас есть основания для надежд. Преодолев наши прошлогодние разногласия, мы смогли прийти к согласию по важному вопросу и принять резолюцию 2139 (2014). Одна из целей этой резолюции состоит в том, чтобы обеспечить по возможности максимально быструю и эффективную доставку гуманитарной помощи тем, кто больше всего в ней нуждается. С этой целью Совет Безопасности принял резолюции 2165 (2014) и 2191 (2014). Пункты пересечения границ были открыты, и, несмотря на ограничения, они все же стали эффективными каналами оказания помощи труднодоступным районам и группам населения.

В вышеупомянутых резолюциях содержатся гуманитарные стандарты, которые обязаны соблюдать все стороны в сирийском конфликте и соблюдение которых придется обеспечить международному сообществу. Мы знаем, что сейчас этого не происходит. В ряде докладов Генерального секретаря должным и справедливым образом напоминается о том, что неоднократно были случаи несоблюдения этих резолюций. Для того чтобы такие прения и доклады имели смысл, они должны служить для нас напоминанием о тех обязательствах, которые мы на себя взяли. Меня не беспокоит, какую «усталость» они вызовут у нас. Я готов к этой «усталости», и ее невозможно сравнить со страданиями жертв, которым мы не смогли помочь.

Сегодня меня беспокоит то, что спустя год после принятия резолюции 2139 (2014) «бочковые бомбы» и минометы по-прежнему применяются против гражданского населения. Меня беспокоит то, что до сих пор более 200 тысяч человек находятся в осаде и являются заложниками в Гуте, Ярмуке, Нубуле и Захраа и что доступ к основным услугам, таким как вода, по-прежнему используется в качестве средства ведения войны. Меня беспокоит постоянное несоблюдение обязательства по защите школ и больниц, а также то, что хирургические инструменты и предметы гигиены несправедливо изымаются из автоколонн с гуманитарным грузом до того, как они поступают в пункты назначения. Я обеспокоен тем, что тысячи несовершеннолетних лиц вербуются для участия в боевых действиях, и тем, что продолжается систематическое нарушение прав сотен тысяч женщин и девочек.

Но больше всего меня беспокоит то, что в этой ситуации Совет Безопасности выступает в качестве пассивного наблюдателя. В своем докладе Генеральный секретарь отметил, что «этот конфликт уже стал чем-то привычным» (*S/2015/124, стр.10*). Ужасно слышать такие слова. Мы обязаны реагировать, и с этой целью Испания сделает все возможное.

Я хотел бы предложить прагматичный подход, направленный на обеспечение реального воздействия решений Совета на ситуацию на местах, с тем чтобы он мог хоть немного облегчить отчаянное положение 12 миллионов человек. Такой подход подразумевает одновременную деятельность по трем направлениям.

Во-первых, мы должны определить, какие инструменты имеются в распоряжении Совета для обеспечения того, чтобы все стороны в конфликте выполнили требования резолюции 2139 (2014). Во-вторых, крайне важно определить наши приоритеты. Генеральный секретарь обозначил пять областей, в которых необходимо срочное достижение прогресса. Испания считает, что это действительно те области, в которых Совет должен сосредоточить свои усилия. И наконец, в-третьих, мы должны четко заявить о том, что действия Совета и его добрые услуги должны касаться не только всех сторон в конфликте, но и остальных сторон, включая государства-члены, которые могут оказать влияние на участников конфликта.

Я хотел бы завершить свое выступление, обратив ваше внимание на следующий вопрос. Некоторое время тому назад сирийский конфликт стал региональной проблемой, вызванной, в частности, огромным числом сирийских беженцев, которые пересекли границы с соседними странами. Система Организации Объединенных Наций должна скорректировать свои приоритеты. Очевидно, что мы столкнулись с гуманитарным кризисом, который напрямую сказывается на развитии во всем регионе. По этой причине учреждениям системы следует отказаться от обычных подходов и следует быстро адаптироваться к новым потребностям людей и стран, принимающих беженцев. Так, Иордания, Турция, Ливан, Ирак и Египет прилагают огромные усилия, за что мы должны быть им благодарны. Мы должны поддерживать их не только словом, но и делом. Прекрасную возможность для этого нам предоставит Кувейтская конференция, которая состоится 31 марта. Обеспечив ее успех, мы сможем показать, что мы намерены сделать то, что обещали. Мы обязаны это сделать ради жертв сирийского конфликта и обществ, которые их принимают ценой великих жертв.

Г-н Гомбо (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого заседания, посвященного ситуации в Сирии. Я хотел бы также поблагодарить помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жу Кан Гюн Ва и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонью Гутерриша за их подробные брифинги.

Сирийский конфликт вступит вскоре в свой пятый год, но ситуация в области безопасности продолжает ухудшаться, гуманитарные потери растут с каждым днем: 200 000 погибших гражданских лиц, большое число беженцев и внутренне перемещенных лиц, — а реальных перспектив политического урегулирования так и не видно. Бомбы, минометные обстрелы, взрывные устройства, дефицит продовольствия и воды — от всего этого ежедневно страдает гражданское население Сирии. Совершенно недопустимо, что стороны в конфликте продолжают нарушать права человека и наносить удары по мирным гражданам и инфраструктуре. Все стороны обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права и соответствующие положения резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014). Согласно международному праву, правительство Сирии должно обеспечить свободное передвижение помощи и доступ к уязвимому населению, а также защиту гуманитарных работников и их оборудования.

В свете дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации международному сообществу следует прилагать больше усилий, объединиться и оказать давление на все сирийские стороны, с тем чтобы убрать препятствия на пути гуманитарной помощи и обеспечить беспрепятственный доступ ко всем нуждающимся в ней районам. Мы хотели бы воздать вполне заслуженное должное всем гуманитарным учреждениям и партнерам Организации Объединенных Наций, которые работают в очень трудных условиях и зачастую в опасных ситуациях. Мы призываем международное сообщество увеличить объем помощи и делать еще больше для поддержки гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они могли помогать населению, в частности зимой, которая особенно сурова в этих краях.

Мы по-прежнему считаем, что военным путем урегулировать сирийский кризис не удастся и что настоятельно необходимо искать адекватное политическое решение, которое положит конец страданиям народа. В этой связи Чад поддерживает неустанные усилия г-на Стаффана де Мистуры, который делает все возможное для проведения переговоров со сторонами в Алеппо с целью улучшить гуманитарный доступ и проложить путь к выходу из кризиса. Чад также поддерживает предпринятые недавно усилия России и Египта, которые позволили собрать вместе сирийские стороны для поиска политических решений для выхода из кризиса.

В заключение мы подчеркиваем, что гуманитарная трагедия в Сирии должна лежать тяжким грузом на нашей коллективной совести. Все региональные и международные усилия необходимо направить на поиски решений. Мы считаем, что всестороннее и окончательное решение сирийского конфликта должно также предусматривать ликвидацию в регионе терроризма, который создает серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жу Кан Гюн Ва и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонью Гутерриша за их брифинги. Мы хотели бы также выразить признательность за ту замечательную работу, которую на местах проводят группы Управления по координации гуманитарных вопросов, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и других учреждений, а также все их партнеры, которые выполняют свои обязанности, рискуя при этом своей жизнью. Совершенно недопустимо, что гуманитарных работников в Сирии обстреливают, на них нападают, их похищают и убивают: за период с марта 2011 года погибли 72 гуманитарных работника, и я хотел бы отдать им дань уважения.

15 марта конфликту в Сирии исполнится уже четыре года. Однако, судя по представляемым по этому вопросу докладам, к сожалению, ситуация ухудшается тревожными темпами и конца этому кризису на горизонте не видно. Несмотря на направление решительного послания Совета сирийскому режиму и вооруженным группировкам, возобновление поставок гуманитарной помощи и напоминание об обязательстве соблюдать международное гуманитарное право, ситуация остается плачевной, как были вынуждены дать понять г-жа Кан и г-н Гутерриш.

Статистика просто немыслима: 220 000 погибших, 12,2 миллионов нуждающихся в помощи, 7,6 миллионов внутренне перемещенных лиц, 3,8 миллиона беженцев, 4,8 миллиона человек, проживающих в труднодоступных районах и 212 000 человек, оказавшихся в осаде без средств к выживанию. В результате воздушных бомбардировок, в том числе неибирательного применения правительственными войсками «бочковых бомб», продолжают погибать мирные граждане. В последнем докладе организации «Хьюман райтс уотч» отмечается, что за период с февраля 2014 года правительство подвергло бомбардировкам не менее 450 объектов в районе Даръа и 1000 объектов в Алеппо с использованием «бочковых бомб». Стороны конфликта продолжают также совершать умышленные нападения на гражданские объекты и имущество, включая инфраструктуру и жизненно важные службы и больницы, что противоречит всем нормам гуманитарного права, принципу уважения человеческого достоинства и основополагающим принципам человечества. Преднамеренное вмешательство в гуманитарные операции, ограничения на доступ к гуманитарной помощи по всей стране и административная обструкция со стороны режима лишь усугубляют страдания измученного народа. Это должно прекратиться. Создание препятствий на пути доставки гуманитарной помощи в осажденные районы, блокирование трансграничного доступа и чрезмерное распространение бюрократических препонов — это практика, которая идет вразрез с резолюциями Совета Безопасности. Кроме того, в соответствии с резолюцией 2139 (2014), необходимо положить конец безнаказанности за нарушение международного гуманитарного права и прав человека. Виновные в совершении таких нарушений в Сирии должны предстать перед судом.

Выводы последнего доклада (S/2015/124) об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) предельно ясны. В них содержится обращенный к сторонам конфликта призыв к немедленным действиям, в том числе к снятию всевозможных осад, от которых страдают 212 000 человек, ликвидации препятствий для поставок медицинского и хирургического оборудования, прекращению использования основных услуг, таких как водоснабжение и электроснабжение, в качестве средства ведения войны и прекращения неизбирательных нападений на мирное население, в особенности с применением «бочковых бомб». Как нам известно, препятствий существует много. Поэтому мы все должны коллективно оказать давление на сирийский режим и заставить его немедленно устранить все препятствия и облегчить страдания сирийского народа.

Нынешняя ситуация в Алеппо и Гуте лишь свидетельствует о том, что режим остается глухим к призывам международного сообщества. В

результате бомбардировок, проведенных правительственными войсками в феврале в районе Гута, что на востоке Дамаска, погибло более 200 человек и 1000 сирийцев получили ранения. Франция осудила эти бомбардировки самым решительным образом и напомнила, что они являются нарушением элементарных норм международного гуманитарного права и что их можно приравнивать к военным преступлениям.

Независимо от характера мер, принимаемых с целью ограничения человеческих потерь в конфликте и для облегчения страданий людей, лишь на основе политического решения можно положить конец гуманитарной трагедии в Сирии. Поэтому нужно создать условия для достижения политического решения. Прежде всего, режим обязан немедленно прекратить воздушные бомбардировки, применение «бочковых бомб» и неизбирательные обстрелы гражданского населения, что запрещено резолюциями Совета Безопасности. Во-вторых, наша цель по-прежнему, причем в большей степени, чем прежде, заключается в том, чтобы способствовать подлинному политическому переходному процессу на основе Женевского коммюнике (S/2012/523, приложение), а не простому изменению имиджа режима. Осуществляя жестокие репрессии и отвергая любые преобразования на протяжении четырех последних лет, Башар Асад раздувает пламя экстремизма и хаоса. До тех пор, пока Башар Асад будет оставаться у власти, ряды ИГИЛ и Фронта «Ан-Нусра» будут только расти и набирать силу. Поэтому весьма важно, чтобы Организация Объединенных Наций подтвердила свою приверженность возобновлению политического процесса. Важную роль в этом процессе, несомненно, обязан играть Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Стаффан де Мистура.

Обязательно должен быть возобновлен основанный на Женевском коммюнике целенаправленный диалог относительно политических преобразований, в котором приняли бы участие основные заинтересованные субъекты международного сообщества. Мы также обязаны поддерживать примирительные инициативы различных субъектов сирийской оппозиции, сплотившихся вокруг Сирийской национальной коалиции. В отсутствие мощной и авторитетной умеренной оппозиции никакие политические преобразования не будут успешными. Для какого бы то ни было улучшения гуманитарной ситуации в Сирии необходимо такое политическое урегулирование, которое само по себе потребует от Совета Безопасности решительной приверженности.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря г-жу Кан и Верховного комиссара г-на Гутерриша за их впечатляющие выступления.

Год назад Совет Безопасности принял резолюцию 2139 (2014), нацеленную на недопущение в Сирии катастрофы в гуманитарной области и в области прав человека. Как наглядно продемонстрировали сегодняшние брифинги, гуманитарные кризисы там только обостряются. Таких кризисов там несколько. Согласно оценкам, в гуманитарной помощи в Сирии нуждаются 12,2 миллиона человек. В это же время в прошлом году речь шла о необходимости гуманитарной помощи для 9,3 миллиона человек. Это означает, что всего лишь за один год число людей, которым нужна помощь для того, чтобы выжить, увеличилось почти на три миллиона. Давайте задумаемся над этим. Именно поэтому абсолютно необходимо, чтобы все доноры сделать щедрые пожертвования на конференции по объявлению гуманитарных взносов, которая состоится в марте в Кувейте, причем такие, которые будут соразмерны масштабам сирийского кризиса. Именно так намерены поступить Соединенные Штаты.

Признавая, что международное сообщество абсолютно обязано в срочном порядке удовлетворять самые неотложные потребности сирийского народа, мы должны также откровенно признать, что гуманитарная помощь служит лишь «медицинской повязкой» в то время, когда она должна подкрепляться более сильным политическим давлением с тем, чтобы положить конец кровопролитию и широкомасштабным злоупотреблениям, которые «раздувают огонь» кризиса.

Хотя в гуманитарной помощи в Сирии нуждается больше людей, чем когда-либо ранее, создается впечатление, что режим Асада, преисполнен еще большей решимости отказывать им в такой помощи, тем самым нанося еще больший вред гражданскому населению, чем когда-либо ранее. В резолюции 2139 (2014) содержится обращенное к сирийским сторонам требование незамедлительно прекратить неизбирательное применение оружия

в населенных районах, включая воздушные бомбардировки с применением «бочковых бомб». Тем не менее, по сообщениям Сирийской сети по правам человека, за год, прошедший после принятия этой резолюции, режим Асада сбросил, по меньшей мере, 1950 «бочковых бомб», в результате чего было убито, по крайней мере, 6480 человек, 95 процентов которых составляли гражданские люди. Согласно опубликованному на этой неделе докладу организации «Хьюман райтс уотч», с помощью спутниковой фотосъемки было зафиксировано по меньшей мере 450 отчетливо различимых крупных повреждений, нанесенных с февраля 2014 года по январь текущего года в 10 удерживаемых оппозицией поселках и деревнях мухафазы Дераа, и около тысячи сильно поврежденных объектов в мухафазе Алеппо. В докладе «Хьюман райтс уотч» указывается на то, что для многих поврежденных объектов характерны разрушения, вызванные взрывами мощных, сброшенных с воздуха боеприпасов, в том числе как импровизированных «бочковых», так и обычных бомб, сброшенных с вертолетов. Тем не менее, несмотря на столь очевидные доказательства, Асад бодро отрицает, что его вооруженные силы используют «бочковые бомбы», и называет любые такие утверждения «сказками», что представляется «гротескным» выбором слов, особенно, если учесть, что на данный момент в ходе конфликта было убито значительно больше 10 тысяч детей.

В недавно опубликованном докладе Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/28/69) документально засвидетельствованы многочисленные нападения на гражданское население. Одно из них было совершено 6 ноября на район аш-Шаар в Алеппо. Сообщалось, что первой сброшенной «бочковой бомбой» были убиты несколько гражданских лиц непосредственно на месте разрыва бомбы, а еще многие были погребены под развалинами. Когда находившиеся поблизости уцелевшие люди поспешили спасать погребенных под развалинами и помочь раненым, правительственные войска сбросили вторую «бочковую бомбу». В результате погибло в общей сложности по меньшей мере 15 человек, большинство из которых составляли женщины и дети. Некоторые из раненых, согласно докладу, позднее скончались в больницах из-за нехватки необходимых медикаментов.

Такая нехватка медикаментов неслучайна; она является результатом рутинной конфискации режимом Асада поставляемых автоколоннами Организации Объединенных Наций медицинских препаратов и хирургического оборудования. Организация Объединенных Наций и ее партнеры-исполнители стараются быть максимально транспарентными в отношениях с сирийским режимом, позволяя правительству инспектировать все поставки через линию фронта, что даже не предусмотрено положениями резолюций 2165 (2014) и 2191 (2014). Однако даже в тех случаях, когда режим дает добро на проведение операций за линией конфронтации, он конфискует такие предметы медицинского назначения, как хирургические инструменты и оборудование, акушерские комплекты и комплекты для регидратации, с помощью которых можно было бы спасти матерей, маленьких детей и новорожденных. В своей резолюции 2139 (2014) Совет Безопасности недвусмысленно потребовал от всех сторон того, чтобы они разрешали доставку предметов для оказания медицинской помощи и прекратили лишать гражданское население продовольствия и лекарственных препаратов, необходимых для его выживания.

В упомянутом помощником Генерального секретаря г-жой Кан докладе организации «Врачи за права человека» документально зафиксированы 228 нападений на 179 медицинских учреждений. Как установила эта организация, 90 процентов из них были совершены вооруженными силами режима. По сей день, согласно данным организации «Врачи за права человека», в Сирии казнено или до смерти замучано 145 медицинских работников; 139 из этих убийств были совершены сирийскими правительственными силами или «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

В Ярмуке от всякой помощи фактически отрезаны 18 тысяч гражданских лиц, главным образом палестинских беженцев, поскольку они оказались в эпицентре боевых действий. В 2014 году из-за чрезмерно ограниченного сирийским режимом доступа в Ярмук Организации Объединенных Наций удавалось поставлять его жителям продовольствие в объеме, позволявшем каждому человеку ежедневно получать продовольствие, питательная ценность которого составляла 400 калорий в день, что эквивалентно двум чашкам риса. Если делегаты еще не видели фотографий детей в Ярмуке, им следует

заставить себя посмотреть на впавшие щеки на их изнуренных лицах и их потускневшие глаза. Вот что делает с детьми режим Асада, и те, кто его поддерживают, не оказывают на него такого давления, которое заставило бы его сделать простую вещь — разрешить поставку продовольствия. И Ярмук — не исключение: из 212 тысяч сирийцев, проживающих в осажденных районах, 185 тысяч — или 87 процентов — взяты в осаду сирийскими правительственными войсками.

Ужасающие надругательства над сирийцами совершают террористические группы, подобные ИГИЛ, и мы обязаны, демонстрируя непоколебимую твердость и абсолютное единство, осудить эти отвратительные злодеяния, масштабы которых ширятся. Мы самым решительным образом осуждаем совершенные 23 февраля нападения ИГИЛ на деревни ассирийских христиан в северо-восточной части сирийской провинции Эль-Хасика, где они похитили сотни гражданских лиц, в том числе женщин, детей и престарелых, и мы присоединяемся к другим субъектам, требуя немедленного и безусловного освобождения этих гражданских лиц вместе со всеми остальными заложниками ИГИЛ.

В декабре в провинции Дейр-эз-Зор было обнаружено четыре массовых захоронения, в которых находились тела многих из тех сотен людей, которые были похищены ИГИЛ за несколько месяцев до того. ИГИЛ также создает так называемые «лагеря для юнцов», где им внушают соответствующие идеи, учат их обращаться с оружием и совершать самоубийственные нападения.

Осуждая ИГИЛ и объединяясь для борьбы с ним, мы обязаны помнить о том, что эти жестокие экстремистские группы не появились бы в Сирии, если бы не зверства, совершаемые режимом Асада. И совершаемые ныне этим режимом зверства по-прежнему остаются для экстремистов самым эффективным инструментом вербовки новых членов в свои ряды. Поэтому любой план, предполагающий союз международного сообщества с Асадом для борьбы с этими воинствующими экстремистскими группами, имел бы абсолютно противоположный эффект, ибо он стал бы только еще одним фактором активизации деятельности ИГИЛ.

Выход из этого ужасающего кризиса есть только один, и он заключается во всеобъемлющем политическом урегулировании. Поэтому Соединенные Штаты снова присоединяются ко всем тем, кто одобряет усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии Стаффана де Мистуры, прилагаемых им к тому, чтобы добиться хотя бы временного прекращения воздушных бомбардиров и применения тяжелой артиллерии в Алеппо, гражданское население которого безмерно страдает под перекрестным огнем в ходе ожесточенных боев. Хотя, если бы режим Асада выполнил данные г-ну де Мистуре обещания в одностороннем порядке прекратить воздушные бомбардировки Алеппо и обеспечить беспрепятственную поставку гражданскому населению на протяжении шести недель гуманитарной помощи, это стало бы шагом, заслуживающим одобрения, послужной список режима в плане выполнения его обязательств не вызывает к нему абсолютно никакого доверия. Фактически, те же самые обязательства должны были быть выполнены согласно резолюциям Совета. И поэтому то, что действительно важно и на что нам обращать внимание, — это действия режима.

Помимо первой годовщины принятия резолюции 2139 (2014), мы отмечаем и другие страшные события. Пятнадцатого марта начнется пятый год сирийского конфликта. Прошло три года с тех пор, как переодетые в штатское сотрудники службы безопасности вторглись в отделение Сирийского центра в защиту средств массовой информации и свободы выражения мнения, базировавшейся в Дамаске группы, которая боролась за право свободно выражать мнения, и задержали 14 его сотрудников. По словам тех, кого позднее отпустили, многие задержанные подверглись пыткам. Среди задержанных был и руководитель группы Мазен Дарвиш, которого обвинили в так называемых преступлениях, состоявших в публикации докладов о положении в области прав человека и составлении списков лиц, подвергшихся пыткам, пропавших без вести или убитых в период конфликта.

Сегодня Мазен все еще остается за решеткой, несмотря на принятую в мае 2014 года резолюцию Генеральной Ассамблеи (резолюция 67/262) с требованием его немедленного освобождения. В прошлом году Мазен написал из тюрьмы:

> «Сегодня в Сирии нет ни одной тюрьмы, в которой бы не находился кто-то из моих друзей, и нет ни одного кладбища, на котором кто-то из них не был бы похоронен».

Существует опасность, что в рутине наших регулярных совещаний по Сирии та реальность, что растет число задержанных, погибших и пропавших без вести, равно как и голодающих, — среди множества других измерений человеческих страданий — станет привычной. И действительно, есть некая извращенная закономерность, суть которой состоит в том, что — по мере того как растут эти цифры — наша чувствительность к ним падает. Наши нервные окончания грубеют, и нами овладевает ощущение неотвратимости.

Мы не должны этого допустить. Мы должны помнить о том, что за каждой из этих растущих цифр и за каждой единицей в этих миллионах стоит человек. Мы должны вернуться к обязательствам Совета, закрепленным в его принятых ранее резолюциях, таким как «принять дальнейшие меры» «в случае невыполнения» (резолюция 2165 (2014)) и призвать к ответу виновных в нарушениях и злоупотреблениях.

Авторитет Совета повысится только в том случае, если изменится позиция государств-членов, а это может произойти только тогда, когда мы поймем, что дети, голодающие в Ярмуке, — такие же, как наши собственные, и такие же, как наши собственные, — матери, умирающие в родах в Алеппо, потому что кто-то разграбил медикаменты с грузовиков Организации Объединенных Наций, или матери, бессильные помочь своим плачущим от голода детям. И если это не затронет нашу душу, то нас уже не затронет буквально ничто.

Г-н Ольгин Сигарроа (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-жу Кан Гюн Ва и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонью Гутерриша за их брифинги.

Мы не хотели об этом говорить, но, читая доклад Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2015/124), мы были потрясены исходящим от него ощущением смерти, безысходности и отчаяния. Это подтверждает тот факт, что сегодня, спустя четыре года после начала этого конфликта, мы перестали считать погибших за один день. Более 12 миллионов человек нуждаются в гуманитарной помощи. Более половины сирийского населения стал о перемещенными лицами, а 16 процентов населения страны находятся за ее пределами.

Чили решительно осуждает все акты насилия, совершенные в отношении гражданского населения, независимо от того, кто их совершает, и в первую очередь насилие в Алеппо, Хаме, Хомсе, Дамаске и его пригородах и в других районах. Мы выражаем сожаление в связи с применением любого оружия без различия между комбатантами и гражданским населением, и в частности использование «бочковых бомб», и продолжающиеся неизбирательные бомбардировки и нападения с применением взрывчатых веществ, которые привели к росту числа погибших, раненых и перемещенных лиц в результате конфликта. Нападения и похищения людей и их казни, которые совершает «Исламское государство Ирака и Леванта», лишь усиливают нестабильность и неуверенность сирийского населения в своей безопасности. Все виновные в этом должны быть привлечены к ответственности перед законом.

Мы считаем крайне необходимым принять усиленные меры для того, чтобы заставить стороны прекратить препятствовать оказанию помощи в районах, которые находятся вне их контроля, и положить конец продолжающимся нападениям на объекты инфраструктуры и основные службы. Мы подчеркиваем необходимость положить конец нападениям на школы и другие учебные заведения. Перемещение детей, помимо того, что оно лишает их права на образование, повышает опасность их маргинализации в обществе, последствия которой хорошо известны. По этой причине мы поддерживаем замечание из доклада Генерального секретаря о необходимости безотлагательных усилий по восстановлению сирийской системы образования.

Чили настоятельно призывает стороны безоговорочно выполнять резолюции гуманитарного характера, а именно резолюции 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014), с тем чтобы не допустить использования поставок гуманитарной помощи в качестве средства ведения войны. Мы подчеркиваем настоятельную необходимость освободить окруженные районы, в которых в настоящее время находится свыше 200 000 человек, и обеспечить доступ населения к лекарствам и медикаментам.

Пользуясь этой возможностью, мы выражаем признательность учреждениям, программам и фондам Организации Объединенных Наций и их партнерам-исполнителям за их неустанные усилия по облегчению последствий трагического

гуманитарного кризиса в Сирии и во всем регионе в очень сложной и нестабильной обстановке. Чили осуждает тот факт, что менее чем через год после единогласного принятия резолюции 2165 (2014), призванной обеспечить защиту и безопасность гуманитарного персонала, нападения на него постоянно продолжаются, конца которым не видно.

В заключение мы хотели бы еще раз повторить, что гуманитарный кризис можно преодолеть только в том случае, если мы сможет найти для него инклюзивное политическое решение, и поэтому мы должны продолжать оказывать содействие поискам такого решения. Мы высоко оцениваем упомянутые в докладе Генерального секретаря инициативы, которые были озвучены на совещаниях в Каире и в Москве и стали первым шагом в этом направлении. Мы надеемся, что за ними последуют другие мероприятия, благодаря которым продолжится диалог на основе Женевского коммюнике. Мы вновь заявляем о своей поддержке Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры в выполнении этой задачи.

Г-н Ханифф (Малайзия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев за их брифинги.

Малайзия по-прежнему глубоко обеспокоена сохраняющейся крайне тяжелой гуманитарной ситуацией в Сирии, которая продолжает обостряться. Стороны в конфликте продолжают повышать ставки в отчаянных попытках одолеть друг друга, похоже, не замечая той страшной цены в человеческих жизнях, того хаоса и той разрухи, которые они принесли сирийскому народу и той самой стране, за которую, по их утверждениям, они сражаются.

Мы высоко оцениваем решимость и самоотверженность, проявляемые сотрудниками гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций и их партнерами в усилиях по оказанию гуманитарной помощи сирийскому народу даже перед лицом столь многочисленных трудностей. Хотя мы и отмечаем содействие со стороны участников конфликта в предоставлении гуманитарного доступа к нуждающимся в помощи, мы обеспокоены тем, что административные и бюрократические препятствия, как, например, задержки ответов на запросы о гуманитарном доступе и ограничения и запреты на хирургические и другие медицинские материалы, по-прежнему сохраняются. Очевидно, что эти препятствия не способствуют усилиям международного сообщества по смягчению обостряющейся гуманитарной ситуации и облегчению страданий сирийцев на местах. Мы призываем сирийское правительство принять дополнительные меры по содействию доставке гуманитарных грузов, особенно в труднодоступные районы. Все стороны в конфликте должны проявлять приверженность выполнению резолюций 2139 (2014) и 2165 (2014). Нельзя допустить, чтобы они препятствовали реализации целей этих резолюций.

Мы выражаем признательность Государству Кувейт за организацию третьей Международной гуманитарной конференции по объявлению взносов, которая состоится 31 марта 2015 года. Малайзия с радостью примет участие в работе третьей Конференции, с тем чтобы продемонстрировать нашу солидарность с сирийским народом. Мы надеемся, что Конференция поможет восполнить дефицит финансирования усилий по реализации плана оказания помощи Сирии на 2015 год.

Мы благодарим Независимую международную комиссию по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике за ее недавно опубликованный девятый доклад (A/HRC/28/69). Мы глубоко потрясены продолжающимися нарушениями норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, а также злодеяниями, совершенными всеми сторонами конфликта в Сирии. В этой связи мы высоко оцениваем подход, ориентированный на защиту интересов пострадавших, который был занят в ходе расследования сообщений о предполагаемых случаях ущемления и нарушения прав человека в Сирии. Однако мы сожалеем о том, что Комиссия до настоящего времени так и не смогла въехать в страну для того, чтобы эффективно выполнить свой мандат.

Жестокие расправы и разгул террора «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в подконтрольных районах еще больше усугубили и без того серьезные нарушения прав человека и тяжелую гуманитарную ситуацию в Сирии. Малайзия решительно осуждает осуществленные ИГИЛ недавние похищения и убийства более чем ста ассирийцев 23 февраля 2015 года в северо-восточной части Сирии. Такие зверства являются еще одним проявлением жестокости, нетерпимости

и экстремистской идеологии ИГИЛ в отношении людей всех вероисповеданий, национальностей и народностей. Малайзия убеждена в том, что виновные в совершении всех этих серьезных нарушений и зверств не должны оставаться безнаказанными; они должны быть привлечены к ответственности.

Малайзия поддерживает усилия, предпринимаемые Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии г-ном Стаффаном де Мистурой по поискам всеобъемлющего политического решения сирийского кризиса на основе Женевского коммюнике. Мы признательны г-ну де Мистуре за его неустанные усилия, предпринимаемые совместно с соответствующими сторонами в отношении предлагаемых соглашений о «заморозке» военных действий. Мы очень надеемся на то, что стороны в конфликте обеспечат практическое осуществление предложения о «заморозке» военных действий в Алеппо. Сторонам в конфликте следует рассматривать это в качестве одной из мер укрепления доверия с целью проведения гуманитарных операций, а также как возможность для возобновления диалога и политического процесса.

Малайзия вновь подтверждает свое мнение о том, что не может быть военного решения сирийского конфликта. Малайзия твердо верит, что будущее Сирии должен определять сам сирийский народ посредством проводимого под руководством сирийцев политического процесса. Международному сообществу необходимо продолжать оказывать поддержку и содействие инклюзивному политического переходному процессу, а также поддерживать усилия по содействию национальному примирению в Сирии. В этой связи Малайзия приветствует и поддерживает все дипломатические начинания, такие как Московская и Каирская инициативы, с целью попытки возобновления политического диалога между сторонами в конфликте. Мы также призываем стороны, имеющие влияние, продолжать свои усилия и призвать участников конфликта искать его урегулирование политическими и мирными средствами.

Тем не менее, мы твердо верим в то, что стороны в конфликте должны сами проявить готовность искать его политическое решение. Возможности международного сообщества так или иначе ограничены. Усилия международного сообщества будут бессмысленны и напрасны, если сами стороны в конфликте не приложат искренние и целенаправленные усилия по его прекращению и поиску мирного и политического урегулирования.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Председателя за проведение сегодняшнего заседания, касающегося вопроса о Сирийской Арабской Республики и осуществления резолюции 2139 (2014) по оказанию гуманитарной помощи. Мы хотели бы также поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антониу Гутерриша, а также помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Кан Гюн Ва.

При рассмотрении драматической гуманитарной ситуации в Сирии нам необходимо занять предельно ясную позицию в диалоге с международным сообществом. Мы не можем решать эту проблему, не затронув причины, которые привели к возникновению этого вооруженного конфликта, а также разрушительные последствия конфликта для страны, в частности для ее мирных граждан, ставших жертвами насилия. В нарушение международного права иностранные державы оказали финансовую и другую поддержку вооруженным группам и террористам для того, чтобы содействовать свержению законного режима в Сирии насильственным образом, игнорируя право страны на самоопределение. Такие незаконные действия создают также угрозу единству, территориальной целостности, суверенитету и политической независимости Сирии.

Венесуэла отвергает войну, нарушения прав человека и зверства в результате религиозной, политической и этнической нетерпимости. Мы с сожалением и возмущением отмечаем тот факт, что именно вмешательство других стран послужило причиной политической и военной нестабильности в регионе, а также многочисленных людских страданий и жестоких расправ, поставивших под угрозу жизнь населения. Финансирование войны привело к эскалации кризиса, целью которого являлось свержение правительства президента Башара Асада. В распоряжение террористических групп, которые сегодня расширяют свою варварские действия и разрушают страну, поступают вооружения и военные ресурсы.

Наличие террористических групп является проблемой не только в Сирии. В настоящее время расширение их сферы деятельности затрагивает соседние страны и угрожает укрепить их присутствие и контроль над другими территориями.

Именно поэтому Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы вновь заявить о том, что единственным способом прекращения гуманитарного кризиса является политическое урегулирование конфликта на основе всеобъемлющих переговоров. В связи с этим необходимо незамедлительно обеспечить прекращение огня, что будет способствовать установлению прочного и стабильного мира, необходимого для обеспечения примирения в этой братской арабской стране.

Мы вновь заявляем о своей решительной приверженности суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем инициативы, направленные на обеспечение мира в Сирии. В этой связи мы приветствуем дипломатические усилия, прилагаемые в Москве и Каире, направленные на оказание помощи сторонам и поиске политического решения конфликта. Мы поддерживаем продолжающиеся дипломатические усилия в контексте предстоящих мероприятий. Кроме того, наша страна хотела бы выразить свою самую решительную поддержку действий, предпринимаемых Специальным посланником Генерального секретаря г-ном Стаффаном де Мистурой, который в своем последнем докладе проявил оптимизм в отношении возможности достижения мира и выразил мнение, что правительства Асада является частью решения этого вооруженного конфликта.

В этой связи наше правительство поддерживает реализацию механизма «заморозки» военных действий — прекращения огня — в Алеппо, с тем чтобы способствовать облегчению бедственного гуманитарного положения гражданского населения, пострадавшего от этого вооруженного конфликта. Мы должны укрепить доверие между сторонами и дать миру шанс.

Мы с обеспокоенностью отмечаем последнюю информацию по гуманитарной ситуации в Сирии. В двенадцатом докладе Генерального секретаря (S/2015/124) говорится о критической ситуации в Алеппо, Ракке, Хомсе, Дамаске и Хасаке, в том числе. Мы обеспокоены гуманитарными последствиями кризиса в Сирии, который распространяется на соседние государства.

Учитывая проблемы, возникшие в результате этого затянувшегося конфликта, мы хотели бы выразить признательность за работу гуманитарных учреждений. Мы отвергаем идею того, чтобы эти организации становились жертвами насилия и военных действий. Однако мы с обеспокоенностью констатируем, что та колоссальная и удивительная сила, которую представляют гуманитарные организации, сталкивается с препятствиями со стороны действующих в Сирии террористических групп, которые, как говорится в докладе, захватывают гуманитарные грузы таких многосторонних организаций, как Всемирная продовольственная программа, используя их в целях пропаганды. Необходимо строго соблюдать руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся доставки гуманитарной помощи сирийскому народу. Любая гуманитарная помощь должна координироваться с сирийским правительством, и важно обеспечить, чтобы такая помощь не попадала в руки террористических групп.

Мы обеспокоены перемещением миллионов гражданских лиц в результате войны. В этой связи Венесуэла выражает признательность за проявляемую солидарность с ними соседних стран, которые предоставляют помощь сирийским беженцам на своей собственной территории. Сложная гуманитарная ситуация, с которой сталкивается сирийское гражданское население, требует от международного сообщества постоянных усилий в плане обеспечения финансовых ресурсов, необходимых для преодоления дефицита продовольствия, предметов медицинского назначения и базовых услуг, который возник в результате вооруженного конфликта. В настоящее время ощущается острая нехватка средств для преодоления кризиса, поэтому мы призываем сообщество доноров выполнить свои обязательства и внести вклад в такие усилия.

Мы осуждаем преднамеренные нападения на гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций, а также террористические акты в Сирии, независимо от того, кто их совершает. Мы призываем стороны полностью соблюдать нормы и принципы международного гуманитарного права, касающиеся защиты гражданских лиц во время конфликта, в соответствии с четвертой Женевской конвенцией 1949 года. Мы также осуждаем практику вербовки детей и разделения семей, которую проводят вооруженные группы в Сирии. Мы требуем покончить с такой практикой, которая вопиющим образом нарушает международное право, в частности соответствующие юридические документы.

И, наконец, мы вновь подчеркиваем, что преодоление гуманитарных проблем, которые возникли в результате войны и вызывают страдания гражданского населения в Сирии, непосредственно зависит от всеохватного диалога без каких-либо условий и политического решения конфликта. Огромное значение имеет приверженность сторон достижению мира и стабильности в стране без иностранного вмешательства. Международное сообщество должно поддержать все дипломатические усилия на этом направлении.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Мы благодарим г-жу Кан и г-на Гутерриша за их обстоятельные брифинги. Внимательно выслушали информацию наших коллег по Совету Безопасности. Признательны работающим в Сирии сотрудникам гуманитарных агентств, которые в условиях боевых действий, рискуя жизнью, стремятся облегчить страдания людей. Понимаем, какое тяжелое бремя несут соседние государства в связи с наплывом к ним сирийских беженцев.

Для всех очевиден один факт — затруднения, с которыми сталкивается мирное население Сирийской Арабской Республики в плане доступа к гуманитарной помощи, вызваны сложной обстановкой в сфере безопасности, прежде всего, активностью террористических группировок. Особенно тревожит положение людей в мутафазах Эр-Ракка и Дайр-эз-Заур, контролируемых так называемым «Исламским государством». Напомним, что в этих районах 600 000 нуждающихся лишены устойчивого доступа к гуманитарному содействию. Ситуация усугубилась с закрытием отделений гуманитарных организаций в Эр-Ракке через которые осуществлялось снабжение медикаментами и медицинскими принадлежностями.

Крайне возмущены информацией о том, что «Исламское государство» фактически крадет гуманитарную помощь агентств Организации Объединенных Наций, а затем распределяет ее под своими логотипами. Понимаем, что должны быть испробованы всевозможные легальные способы для доставки помощи мирным гражданам, находящимся под контролем террористов, но при обеспечении соответствующих гарантий неповторения таких вопиющих инцидентов.

Обращаясь к последнему докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по гуманитарной ситуации в Сирии, хотели бы призвать давать террористам и их действиям адекватную оценку. Недопустимо записывать в «оппозицию» проходящих по санкционным спискам Совета Безопасности Организации Объединенных Наций группировки «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство». Это категорически неприемлемо и политически неверно. Такое не должно больше повторяться.

У всех в памяти свежи вопиющие и отвратительные акты террористов. Вчера Совет Безопасности единодушно и решительно осудил захват ИГИЛ в заложники более 100 христиан на северо-востоке Сирии. Террористы препятствуют доставке гуманитарной помощи в лагерь для палестинских беженцев «Ярмук». Недопустим и должен быть исключен обстрел жилых кварталов сирийских городов, в том числе из минометов и так называемых «адских» орудий. За прошедший месяц от таких бомбардировок погибло более 1000 человек, в том числе дети, более 200 ранены.

Мы призываем обе стороны сирийского конфликта — сирийское правительство и оппозицию — выполнять резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и соблюдать международное гуманитарное право. Разделяем озабоченность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций состоянием системы образования в Сирии. Было бы желательно, чтобы структуры Организации Объединенных Наций, которые так много делают для исправления гуманитарной ситуации, активно вовлекались в процесс восстановления школ, высших учебных заведений, подготовку преподавательских кадров. Это особенно важно для городов, в которые возвращаются беженцы и внутренне перемещенные лица, такие как, например, Хомс и Айн-эль-Араб.

Мы призываем учреждения системы Организации Объединенных Наций поддерживать конструктивное взаимодействие с властями Сирии. Уверены, что в этом одно из главных условий налаживания конструктивного гуманитарного содействия и решения гуманитарных проблем. Настраиваем сирийское правительство на тесный рабочий контакт с гуманитарными агентствами Организации Объединенных Наций.

В заключение хотели бы разделить тезис Генерального секретаря о том, что решение сирийского конфликта не может быть ни военным, ни

гуманитарным, урегулирование должно быть исключительно политическим, вырабатываться самими сирийцами в рамках межсирийского диалога на базе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). Это то, над чем работает Российская Федерация с первых дней сирийского кризиса. Именно эту задачу преследует в своей чрезвычайно сложной работе со сторонами Специальный посланник Генерального секретаря г-н Стаффан де Мистура. Рассчитываем, что правительство Сирии и сирийская оппозиция пройдут свою часть пути, чтобы обеспечить успех усилиям Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и сделают первые шаги к восстановлению мира в Сирийской Арабской Республике.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить докладчиков за их выступления, а также выразить им признательность за эффективное руководство многосторонними усилиями по урегулированию гуманитарной ситуации в Сирии.

Согласно последнему докладу Генерального секретаря (S/2015/124), гуманитарную ситуацию в Сирии усугубили многочисленные факторы. Продолжающийся конфликт, административные препоны, недостаточное финансирование и последствия зимнего сезона во многом усложнили доставку помощи людям, которые отчаянно в ней нуждаются.

Несмотря на эти проблемы, Организация Объединенных Наций и ее партнеры преуспели в доставке продовольствия, непродовольственных товаров, воды и предметов медицинского назначения довольно большому числу людей, используя поставки из Турции и Иордании. Мы хотели бы выразить признательность правительствам Турции и Иордании за их постоянную поддержку механизма контроля Организации Объединенных Наций за выполнением обязательств.

Нигерия отмечает поддержку сирийским властей на национальном и местном уровнях, оказываемую в рамках гуманитарных усилий. Тем не менее мы хотели бы призвать к более оперативной проверке гуманитарных грузов, для того чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры могли закрепить успех, которого они достигли на данный момент в рамках усилий по облегчению гуманитарной ситуации в Сирии. Нигерия настоятельно призывает все стороны воздерживаться об блокирования поставок в не контролируемые ими районы. Кроме того, они должны перестать ограничивать гуманитарный доступ в районы, которые они контролируют, поскольку такое ограничение является очевидным нарушением гуманитарного права. Все стороны обязаны уважать гуманитарные принципы и обеспечивать благополучие гражданских лиц, особенно женщин и детей, в контролируемых ими районах.

Нигерия с глубокой признательностью отмечает огромные жертвы, на которые идут Иордания, Турция, Ливан и другие страны, принимая сирийских беженцев. Мы воздаем должное гуманитарным работникам, которые работают на местах в Сирии в трудных условиях. Мы настоятельно призываем доноров активизировать поддержку для оказания гуманитарной помощи Сирии. Как подчеркивали сегодня днем различные делегации, устойчивое разрешение гуманитарного кризиса в Сирии возможно лишь в рамках мирного урегулирования конфликта. До тех пор пока оно не будет достигнуто, сложная гуманитарная ситуация в стране, скорее всего, будет сохраняться. Поэтому мы призываем все стороны сотрудничать со Специальным посланником де Мистурой и прибегать к диалогу для обеспечения урегулирования конфликта путем переговоров.

Г-жа Якубоне (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Кан Гюн Ва и Верховного комиссара по делам беженцев Антониу Гутерриша за их исчерпывающие брифинги.

Мы столкнулись с самым масштабным гуманитарным кризисом в мире, который имеет серьезные последствия для международного мира и безопасности. Оказавшиеся в западне конфликта гражданские лица, беженцы и внутренне перемещенные лица в отчаянии ожидают прекращения бессмысленного кровопролития в Сирии. Цифры говорят сами за себя. С начала конфликта было убито 200 тысяч человек; 12,2 миллиона человек, половину из которых составляют дети, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, а число беженцев достигло 3,8 миллионов. Тысячи гражданских лиц покидают свои дома в поисках хоть какого-нибудь убежища, и некоторые из них рискуют своей жизнью, пытаясь пересечь Средиземное море, а другие оказываются «запертыми» в зоне военных действий

на «ничейной земле». Принимающие страны Турция, Ливан, Иордания, Ирак и Египет проявляют великодушие к сирийским беженцам. Для того чтобы справиться с этой экстраординарной проблемой, им необходима более значительная поддержка и помощь в целях развития.

В резолюциях 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) обозначены ключевые обязательства по международному гуманитарному праву, которые должны без всяких условий выполняться всеми сторонами в любое время. Но до сих пор ничего не было сделано. Напротив, неизбирательные бомбардировки с воздуха, включая использование Асадом «бочковых бомб», обстрелы со стороны вооруженной оппозиции и убийства, совершаемые террористами и экстремистами, продолжаются ежедневно. Мы являемся свидетелями того, как режим Асада преднамеренно отказывается нести главную ответственность за защиту своего гражданского населения.

Сегодня никто в Сирии не может чувствовать себя в безопасности. Погибли уже сотни медицинских и гуманитарных работников. Подвергаются нападениям, грабежу и уничтожению школы. Журналисты и активисты, фиксирующие нарушения прав человека и прочие злоупотребления, подвергаются арестам, исчезают и задерживаются, подвергаются пыткам и убиваются, документирующие. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирии собрала и задокументировала огромное количество информации, подтверждающей военные преступления и преступления против человечности, совершенные режимом Асада и Исламским государством в Ираке и Леванте, а также другими террористическими и экстремистскими группировками. Мы решительно осуждаем широко распространенные систематические нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права, совершаемые всеми сторонами сирийского конфликта.

Мы высоко оцениваем работу Управления Координатора по координации гуманитарных вопросов, Управления Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и других учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Насилие, отсутствия безопасности, смещения линий конфронтации, преднамеренное вмешательство в проведение операций и их прекращение, обструкционистские административные процедуры и нехватка финансовых средств по-прежнему препятствуют оказанию своевременной и эффективной гуманитарной помощи на все территории Сирии. Объем средств в рамках гуманитарного призыва 2015 года для Сирии вырос в двенадцать раз по сравнению с начальным периодом кризиса. До нуждающихся доходит только минимальная гуманитарная помощь, что совершенно недостаточно для того, чтобы оказать ощутимую помощь страдающим людям. Но мы должны продолжать свои усилия. Наш человеческий и нравственный долг помочь тем, кто отчаянно нуждается в помощи. В этой связи мы искренне приветствуем предстоящую третью конференцию по объявлению взносов для Сирии, которая пройдет в Кувейте.

Не может быть ни военного, ни гуманитарного решения этого кризиса. Необходимо найти политическое решение. Совет должен приложить гораздо более эффективные усилия с целью подтолкнуть к поиску подлинного и долгосрочного политического решения, основанного на положениях Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и с учетом чаяний и просьб всех сирийцев. Мы поддерживаем Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуру в его усилиях по снижения уровня насилия в качестве «мостика» к подлинному политическому процессу под руководством самих сирийцев. Все стороны конфликта обязаны полностью и незамедлительно выполнить соответствующие резолюции. Мы полностью поддерживаем призыв Генерального секретаря к немедленному снятию осады, в которой находятся 212 тысяч человек, обеспечению доступа к медицинским средствам и хирургическим инструментам и их поставкам во все части страны, искоренению практики отказа в оказании ключевых услуг в качестве орудия ведения войны, восстановлению системы образования Сирии и запрещению использования «бочковых бомб».

И, наконец, Совет должен выполнить данное им обязательство принять дальнейших меры в случае продолжения невыполнения обязательств. Нельзя допустить безнаказанности за совершенные преступления, а виновные должны предстать перед судом. Не следует забывать о роли Международного уголовного суда, хотя бездействие Совета в мае стало для преступников своего рода разрешением убивать, пытать и насиловать людей. Правосудие и подотчетность являются предпосылками для

установления прочного мира в Сирии в интересах всех сирийцев.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара Гутерриша и помощника Генерального секретаря Кан за их брифинги и за похвальную работу, которую проводят Управление по координации гуманитарной деятельности и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев с целью облегчить страдания сирийского народа. Я приветствуют тот факт, что мы проводим сегодняшнее заседания в открытом формате. Принципиально важно, чтобы об ужасе, который мы испытываем в связи с масштабным гуманитарным кризисом в Сирии и соседних с ней странах, а также о нашем осуждении Асада и его жестокого режима четко и ясно услышали за пределами этого зала.

В следующем месяце начнется пятый год конфликта в Сирии. Более 220 тысяч человек погибло, а 12,2 миллиона человек зависят от гуманитарной помощи. Почти половина сирийцев вынуждена была переместиться; 7,6 миллионов человек бежали из своих домов в другие районы Сирии; и 3,8 миллионов человек получили убежище в соседних странах, что оборачивается огромные проблемами в области безопасности, экономики и в социальной сфере для всех соседей Сирии, особенно для Ливана, Иордании и Турции. Такие статистические данные уже неоднократно приводились в Совете, но мы так и не смогли принять необходимых мер для прекращения этого ужасного конфликта. Режим Асада несет прямую ответственность за эту ситуацию.

Некоторые государства-члены утверждают, что в основе этого конфликта лежит терроризм, однако Председатель Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирии на прошлой неделе совершенно четко заявил о том, что терроризм является не причиной конфликта, а его следствием. Режим Асада продолжает совершать нападения на мирное население и неизбирательно использует «бочковые бомбы» и химическое оружие. Он продолжает жестоко обращаться с заключенными, вербовать детей-солдат и лишать гражданское население доступа к услугам важнейших секторов — сектора водоснабжения и электроснабжения. Это создает условия, которые способствуют возникновению таких террористических организаций, как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Действия Асада и другие действия, о которых сообщает Комиссия по расследованию, являются очевидными нарушениями международного гуманитарного права и прав человека и равносильны преступлениям против человечности.

Как напомнила нам помощник Генерального секретаря Кан, мы должны покончить с постыдной культурой безнаказанности в Сирии и привлечь к ответственности тех, кто виновен в этих преступлениях. Кроме того, мы не должны игнорировать ужасающих деяний ИГИЛ и других экстремистских группировок, которые включают сексуальное насилие, захват заложников и пытки. Совершенно очевидно, что ситуация в Сирии должна быть передана на рассмотрение в Международный уголовный суд.

Обеспечение политического перехода на основе Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) путем переговоров — это единственный верный путь к прекращению этого кошмара. Мы приветствуем усилия Специального посланника Организации Объединенных Наций по Сирии по введению моратория на удары с воздуха и тяжелой артиллерии по Алеппо, что может быть первым шагом на пути к расширению политического процесса. Мы призываем г-на де Мистуру взаимодействовать как с режимом, так и с умеренной оппозицией для развития этого предложения. Однако опыт показывает, что нам не следует слепо верить обещаниям режима. В частности, мы должны делать все возможное для избежания трагедий, подобных той, которая произошла в Хомсе.

Сирийский режим должен позволить более значительный гуманитарный доступ к осажденным районам. В настоящее время более 200 тысяч человек живет в осаде, а 80 процентов из них окружены силами режима. Еще 4,8 миллиона человек остаются в опасных и труднодоступных районах. В прошлом году Организация Объединенных Наций подала в два раза больше просьб о прохождении трансграничных автоколонн с гуманитарной помощью, чем в 2013 году, но смогла обеспечить этими грузами в два с лишним раза меньше человек, чем в 2013 году. Через год после принятия резолюции 2139 (2014) такая ситуация совершенно неприемлема. Мы должны отстоять наши небольшие завоевания, касающиеся трансграничного доступа, и должны упорно оказывать давление на режим Асада для получения доступа в другие районы. Я призываю

всех членов и нечленов Совета присоединиться к этим нашим усилиям.

Мы смогли добиться результатов там, где у нас есть доступ. Прошло уже больше года с момента регистрации последнего случая заболевания полиомиелитом, и международная помощь позволила избежать голода и массового недоедания. Однако финансирование не соответствует потребностям населения. Потребности сирийского народа растут в шесть раз быстрее, чем объемы финансирования. Организация Объединенных Наций призвала собрать в течение 2015 года для Сирии и всего региона 8,4 млрд. долл. США — на 40 процентов больше, чем в прошлом году. Кувейт проявил похвальную инициативу и согласился провести у себя в следующем месяце третью международную конференцию по объявлению взносов для урегулирования сирийского кризиса. Мы должны поддержать эту инициативу и обеспечить предоставление необходимой помощи, чтобы отреагировать на обостряющийся кризис. На карту поставлена жизнь сотен тысяч человек.

Соединенное Королевство полно решимости сыграть свою роль. В ходе своего недавнего визита в Иорданию министр по вопросам международного развития заявила об ассигновании еще 154 млн. долл. США, в результате чего гуманитарная помощь для Сирии, выделяемая Соединенным Королевством, составит 1,2 млрд. долл. США. Сюда входят 145 млн. долл. США, выделенные на нужды образования, защиты и психологической помощи детям, пострадавшим от кризиса, а также для того, чтобы не допустить появления целого «потерянного поколения» сирийцев. Я призываю всех членов Организации Объединенных Наций принять участие в этих усилиях и объявить о новых взносах на конференции в Кувейте.

В заключение позвольте мне вновь поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Гутерриша и помощника Генерального секретаря Кан за их брифинги. Информация, поступающая от них и экспертов на местах, очень полезна для членов Совета. В предстоящие месяцы мы должны быть готовы к другим аналогичным брифингам, проводимым, в частности, Международным комитетом Красного Креста и сирийскими активистами.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-жу Кан Гюн Ва и г-на Антонью Гутерриша за их очень обстоятельные брифинги о гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, а также за их неустанные усилия по облегчению страданий многих гражданских лиц, затронутых этой гражданской войной. Ангола высоко оценивает их работу и усилия, прилагаемые ими для того, чтобы ознакомить Совет Безопасности с фактическим положением дел. Они выполнили свою задачу, и теперь члены Совета должны с таким же мужеством и такой же объективностью обсудить факты, которые стали нам известны.

Как мы видим из брифингов, самое прискорбное то, что катастрофическая гуманитарная ситуация в Сирии продолжает ухудшаться. Это действительно гуманитарная катастрофа. Продолжение тяжелых боев и полное игнорирование норм международного гуманитарного права стали тяжким бременем для гражданского населения, которое продолжает покидать родные места и подвергаться тяжелым испытаниям, включая смерть, болезни, голод и перемещение, тогда как международное сообщество по-прежнему не в состоянии добиться мирного урегулирования этого конфликта с помощью успешных посреднических усилий. Кроме того, вследствие политических разногласий международное сообщество не может внести более весомый вклад в усилия, направленные на то, чтобы положить конец страданиям женщин, детей и всех миролюбивых сирийцев.

Огромное число сирийцев, которые пересекли международные границы, и сирийских беженцев в соседних странах показывает масштабы гуманитарной катастрофы, которая поразила сирийский народ. Фактически именно гражданское население является главной жертвой этой варварской войны. Там ежедневно происходят изнасилования, сексуальное насилие, насильственные исчезновения, насильственное перемещение, вербовка детей-солдат и казни без надлежащего судебного разбирательства. Совершаются нарушения прав человека «Исламским государством Ирака и Леванта» и другими террористическими группами, быстрое продвижение которых через обширные районы сирийской территории являются еще одной причиной озабоченности. Такая озабоченность вызвана не только тяжелыми последствиями для гражданского населения Сирии, но и быстрым распространением этих групп по большей части Ближнего Востока,

Северной Африки и за их пределами. Надо остановить этих террористов и в конечном итоге нанести им поражение.

Самое прискорбное то, что стороны в сирийском конфликте по-прежнему пытаются решить все военным путем и не проявляют стремления к мирному урегулированию в целях всеобъемлющего политического решения, за которое мы выступаем уже довольно давно. Исключительно важно, чтобы международное сообщество продолжало оказывать давление, настоятельно призывая все заинтересованные стороны полностью осознать масштабы гуманитарного кризиса и дать гуманитарным организациям возможность оказывать необходимую помощь нуждающимся в ней гражданским лицам.

Учитывая, что около 12 миллионов человек лишены даже самой необходимой гуманитарной помощи, защита гражданских лиц является главным приоритетом. Лечение и эвакуация раненых и предоставление продовольствия, воды, систем канализации, средств гигиены, медицинских услуг и жилья — вот некоторые из самых важных и срочных задач, которые гуманитарным организациям должно быть разрешено выполнять без вмешательства и помех. Поистине трудно представить, что более 3 миллионов сирийских граждан были вынуждены стать беженцами в соседних странах. Эти страны, в частности Ливан, приближаются к опасному порогу, поскольку более 1 миллиона беженцев нуждаются в убежище и других базовых услугах. Столь же серьезная ситуация сложилась в Ираке, Иордании и Турции, правительства которых все чаше оказываются не в состоянии удовлетворить основные потребности, в том числе в сфере здравоохранения, такого большого числа беженцев. Ангола выражает солидарность со странами, расположенными рядом с Сирией. Мы рассчитываем на успешные результаты третьей международной конференции по объявлению взносов, которая должна состояться в Кувейт.

В заключение я хотел бы вновь заявить о твердой приверженности Анголы поддержке поисков путей политического урегулирования этого конфликта, в основе которого должно лежать Женевское коммюнике (S/2012/522, приложение). Мы высоко оцениваем работу Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры и поощряем его усилия по налаживанию контактов между противоборствующими сторонами. Мы также поощряем предпринятые в Москве и в Каире дипломатические инициативы, направленные на возобновление политического диалога между сторонами в конфликте.

Председатель (*говорит по-китайски*): Теперь я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Китая.

Я благодарю помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Кан Гюн Ва и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонью Гутерриша за их брифинги.

Скоро наступит пятый год с начала сирийского конфликта. Этот затянувшийся конфликт привел к уничтожению древней и прекрасной страны Сирии, покалечил ее народ, повлек за собой распространение терроризма и лег тяжелым бременем в экономическом и социальном плане на соседние государства. В этой тяжелой ситуации стороны в Сирии, а также международное сообщество, Организация Объединенных Наций и гуманитарные учреждения должны идти на невероятные риски и преодолевать огромные трудности в деле оказания гуманитарной помощи Сирии и ее соседям, хотя они в значительной степени способствовали ослаблению гуманитарного кризиса. Китай высоко оценивает их работу.

В то же время гуманитарным усилиям в Сирии по-прежнему мешают различные трудности, в том числе продолжающийся конфликт, распространяющийся терроризм, перекрытие каналов связи и серьезная нехватка финансовых средств. Для того чтобы в полном объеме выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и ощутимо улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии, сторонам следует руководствоваться своим чувством гуманности и брать на себя соответствующие обязательства, укреплять координацию и уделять основное внимание следующим аспектам на предстоящем этапе.

Во-первых, мы должны активно содействовать политическому процессу, направленному на решение сирийского вопроса. Это и есть единственный путь к восстановлению мира и стабильности в Сирии, а также к улучшению гуманитарной ситуации. Китай высоко ценит и поддерживает посреднические усилия Специального посланника

Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры, нацеленные на создание «зон заморозки». Мы также поддерживаем усилия России и Египта по содействию политическому процессу. Международное сообщество и, в частности, Совет Безопасности должны поддержать политические усилия по посредничеству, которые прилагают соответствующие стороны, а также настоятельно призвать сирийское правительство и оппозицию в кратчайшие сроки найти решение, соответствующее национальным условиям и учитывающее интересы всех сторон.

Во-вторых, стороны в Сирии, а также международное сообщество, Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные учреждения должны в полном объеме и на основе комплексного подхода осуществлять резолюции 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014). Сирийское правительство должно нести главную ответственность по защите гражданских лиц. Сирийская оппозиция наряду с сирийским правительством должна принять меры для защиты гражданских лиц, а также поддержать усилия по оказанию международной гуманитарной помощи. Организации, такие как Организации Объединенных Наций, должны придерживаться руководящих принципов Организации Объединенных Наций в области оказания гуманитарной помощи и укреплять связи с правительством Сирии для того, чтобы развивать с ним сотрудничество и заручиться его поддержкой. Международное сообщество должно оказывать конструктивную помощь, уважая при этом независимость, суверенитет и территориальную целостность Сирии, а также избегать политизации гуманитарных вопросов и милитаризации гуманитарной помощи.

В-третьих, необходимо уделять пристальное внимание обострению гуманитарной ситуации в результате действий террористов. Террористические организации, действующие на территории Сирии, зверски убивают гражданских лиц, тем самым еще сильнее усугубляя гуманитарный кризис и подрывая гуманитарные усилия. Это стало основной причиной ухудшения гуманитарной ситуации в Сирии. Китай решительно выступает против всех форм терроризма и осуждает все акты насилия в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц. Международное сообщество должно в полном объеме выполнять резолюции 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015) по вопросу о пресечении терроризма и борьбе с ним. В этой связи необходимо установить равновесие между борьбой с терроризмом и удовлетворением гуманитарных потребностей, причем мы должны разработать всеобъемлющую стратегию для обеспечения согласованности и взаимодополняемости наших целей, а также сделать все возможное, чтобы не нанести вред ни одному гражданскому лицу.

В-четвертых, международное сообщество должно активнее поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи. Китай выражает удовлетворение по поводу совместного проведения Кувейтом и Организацией Объединенных Наций Конференции по объявлению взносов. Мы призываем международное сообщество вносить активный вклад в осуществление плана стратегического реагирования Организации Объединенных Наций для Сирии на период 2015 года, а также в реализацию региональных программ по вопросам беженцев и восстановления, с тем чтобы уменьшить дефицит финансовых средств и ослабить давление на соседние с Сирией государства, возникшее в результате проблемы беженцев.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне воздать должное Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев и помощнику Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Я благодарю их за брифинги, посвященные гуманитарной ситуации в моей стране — Сирии. Я хотел бы также поблагодарить Председателя Совета за опубликование сегодня утром заявления для прессы (SC/11799), в котором осуждается похищение террористами из «Исламского государства Ирака и Сирии» (ИГИЛ) более 100 христиан-ассирийцев, проживающих в своих деревнях в мухафазе Аль-Хасаке. Я хотел бы также поблагодарить всех ораторов, которые выразили сочувствие в связи со страданиями людей в условиях тяжелой гуманитарной ситуации, выпавшими на долю большой части сирийского населения в результате продолжающегося кризиса. Я хотел бы начать с ряда предварительных замечаний.

Год назад Совет Безопасности принял резолюцию 2139 (2014), в которой осуждалось уничтожение культурного наследия Ирака и Сирии в результате действий ИГИЛ и группировки «Фронт ан-Нусра». Поскольку некоторые государства-члены не отнеслись со всей серьезностью к борьбе с ИГИЛ и «Фронтом ан-Нусра» на основе этой резолюции, как следствие, террористы ИГИЛ уничтожили сегодня музей в Мосуле и продали 100 предметов культурного наследия на аукционе, состоявшемся всего лишь несколько дней назад в Лондоне.

Несмотря на это, из выступлений некоторых ораторов по-прежнему ясно, что они игнорируют ошибки в политике, которые совершили их правительства в отношении моей страны. Они буквально шантажируют сирийское население и манипулируют мнением международного сообщества, неоднократно заявляя о том, что мы слышали всего лишь несколько минут назад, а именно, что пока у власти стоит президент Асад, ИГИЛ и «Фронт ан-Нусра» будут сохранять свою силу. Такое серьезное утверждение раскрывает личность тех, кто поддерживает ИГИЛ и «Фронт ан-Нусра» в Сирии, Ираке, Египте, Ливии и Ливане. Кроме того, это также объясняет, почему такие террористические организации, как ИГИЛ и «Фронт ан-Нусра», по-прежнему остаются в регионе, а также свидетельствует о том, что фактически они не ведут никакой борьбы против этих двух террористических организаций.

Я также услышал от одной из коллег, что наши военно-воздушные силы применяют против террористов, как она выразилась, «бочковые бомбы». Несмотря на то, что в военной терминологии вообще нет термина «бочковая бомба», следует отметить, что военно-воздушные силы страны, от имени которой и выступала моя коллега, совершают целенаправленные нападения на террористов с применением крылатых ракет, управляемых бомб и других крайне разрушительных видов оружия. Почему ее стране разрешено совершать нападения на террористов на территории других государств, а нашим военно-воздушным силам не разрешается бороться с террористами на нашей собственной территории? И почему террористы, с которыми мы ведем борьбу на нашей территории, становятся ни в чем не повинными гражданами, на которых мы якобы сбрасываем «бочковые бомбы»?

Уже прошел год со дня принятия резолюции 2139 (2014) и более семи месяцев со дня принятия резолюции 2165 (2014), которые направлены на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирии. Тем не менее, в некоторых районах гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться, в связи с чем возникает вопрос «Почему»? Для ответа на этот вопрос нам нужно серьезно проанализировать, как мы занимаемся этой важной гуманитарной проблемой. Нам также нужно определить стандарты, которые должны регулировать наши рабочие механизмы, чтобы надлежащим образом содействовать облегчению гуманитарных страданий сирийского населения. Для этого нам необходимо, во-первых, начать устанавливать коренные причины проблемы. Во-вторых, определить цели, которых мы хотим достичь. В-третьих, мы обязаны определить правовую основу, опираясь на которую мы будем работать. И, наконец, в-четвертых, мы обязаны создать механизмы, регламентирующие нашу работу. Я хотел бы подробно остановиться на каждом из этих моментов.

Сначала разрешите мне остановиться на диагностировании коренных причин. Уже давно настало время, чтобы некоторые стороны после долгого периода отрицания все-таки признали, что коренная причина гуманитарного кризиса в некоторых районах Сирии кроется в распространении терроризма при поддержке внешних сил. Если мы объективно проанализируем гуманитарный кризис, мы увидим, что этот кризис, включая появление беженцев и перемещенных лиц, разразился в зонах, контролируемых вооруженными террористическими группировками. Наиболее ярким примером в этом плане служит город Алеппо, который был стабильным и процветал на протяжении полутора лет после начала кризиса до тех пор, пока некоторые страны не приняли решение предложить своим многонациональным и трансграничным по своему характеру террористическим группировкам войти в этот город и использовать гражданских лиц в качестве «живого щита».

Мы должны согласиться с тем, что любые меры по облегчению страданий нуждающихся сирийцев будут безуспешными до тех пор, пока соответствующие резолюции Совета Безопасности, особенно резолюции 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2014), не будут выполняться, причем в сотрудничестве и координации с правительством Сирии. Иными словами, мы должны положить конец практике террористического альянса, в который входят

террористы из Турции, Катара, Израиля и Саудовской Аравии, поддерживающие, финансирующие и вооружающие ИГИШ, Фронт «Ан-Нусра», Свободную сирийскую армию и другие террористические группировки, проповедующие идеологию и практику «Аль-Каиды».

Это недавно подтвердил бывший Верховный главнокомандующий НАТО американский генерал Уэсли Кларк, который сказал, что ИГИШ является «продуктом» финансирования близких друзей и союзников Соединенных Штатов. Мы не можем говорить об улучшении гуманитарной ситуации, когда террористы получают оружие и обучаются в качестве «умеренной оппозиции». Бывший американский посол в Сирии недавно признал, что так называемая «умеренная оппозиция» сотрудничает с Фронтом «Ан-Нусра» и защищает его.

Во-вторых, мы обязаны определить цель, которую хотим достичь. Для этого нам нужно ответить на следующий вопрос: «В чем состоит цель — улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии или использовать страдания сирийского народа как средство оказания давления на правительство Сирии»? Если мы сходимся на том, что цель действительно состоит в улучшении гуманитарной ситуации, тогда мы должны сделать следующее. Во-первых, мы должны разобраться с явлением терроризма, как я уже объяснил выше. Во-вторых, нам нужно немедленно отменить односторонние принудительные меры, принятые против сирийского народа некоторыми странами, в том числе членами Совета Безопасности, под предлогом защиты народа Сирии. Я хотел бы отметить, что Европейский союз, например, ввел санкции, запрещающие заправлять гражданские самолеты, а также санкции в отношении министров по вопросам гуманитарной помощи, электроэнергетики и по делам национального примирения. В-третьих, мы обязаны воздерживаться от политизации гуманитарных проблем в Сирии, в том числе в докладах, представляемых Секретариатом.

Мы передали Совету замечания сирийского правительства по ныне обсуждаемому докладу, однако я хотел бы привести два примера такой политизации. Первый пример касается обвинений правительства Сирии в осаде некоторых районов и предотвращении доступа гуманитарной помощи в эти районы. Я хотел бы спросить, как можно говорить, что эти районы находятся в осаде, если в эти районы от стран, поддерживающих террористов, все еще поступают оружие и боеприпасы? Это оружие потом используется для неизбирательных ракетных обстрелов и нападений с использованием террористов-смертников в Дамаске, Алеппо, Хомсе, Даръе и других местах, где, по состоянию на 22 февраля, в результате таких нападений погибли 17 186 мирных сирийцев, в том числе 1867 детей.

Авторы некоторых докладов начали по-новому называть террористические группировки. Теперь они их называют «вооруженная сирийская оппозиция», хотя мы все знаем, что оппозиция в любой стране не может быть ничем иным, кроме мирной политической оппозиции. Что же касается группировок, члены которых носят оружие без разрешения государственных органов, вербуют тысячи иностранных боевиков-террористов и несут разрушения, смерть и хаос, то, согласно определению самого Совета Безопасности, их нужно называть не иначе, как «террористические группировки».

Я хотел бы упомянуть о том, что в осаде в Сирии находятся гораздо больше, чем 212 000 человек. Правильная цифра — это 23 миллиона сирийцев. Около 23 миллионов сирийцев осаждены странами, которые поддерживают терроризм и вводят санкции против сирийского народа.

Второй пример касается утверждений о том, что сирийское правительства использует бочковые бомбы и является исчадием зла. Сирийская армия борется с терроризмом и защищает гражданских лиц в соответствии с международным правом, она прилагает огромные усилия для спасения жизни мирных граждан, которые живут в районах, находящихся под террористической угрозой. Наша армия всецело привержена обеспечению безопасности таких граждан, и именно эта задача во многих случаях не позволяет нам «выкорчевывать» террористов.

В-третьих, мы должны определить правовую основу для оказания гуманитарной помощи. Тут нам нужно признать, что мы должны работать с соблюдением принципов Организации Объединенных Наций, регламентирующих оказание гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях, как того требует резолюция 182/46 Генеральной Ассамблеи, особенно в отношении уважения суверенитета и территориальной целостности государств.

В-четвертых, разрешите мне перейти к механизмам, регулирующим наши методы работы.

Учитывая дефицит гуманитарной помощи, нам нужно предпринять следующие шаги, чтобы избежать такого дефицита в будущем. Мы, в первую очередь, должны усилить координацию и сотрудничество с сирийским правительством для обеспечения доступа гуманитарной помощи к тем, кто в ней действительно нуждается, и тут имею в виду гражданских лиц в различных районах Сирии без какой-либо дискриминации. Мы обязаны обеспечить, чтобы гуманитарная помощь не попадала в руки террористических группировок. Нам известно, что в начале этого месяца ИГИШ захватило помощь, направленную через Турцию Мировой продовольственной программой.

Кроме того, мы должны обеспечить, чтобы гуманитарная помощь оказывалась с территории Сирии. Если только в январе 2015 года, благодаря усилиям и сотрудничеству сирийского правительства с тысячами добровольцев из Красного Креста, помощь с сирийской территории была оказана примерно 3,4 миллиона сирийцев, то помощь, направленная через границы, достигла ограниченного числа нуждающихся, составлявшего лишь 5 процентов. Это говорит о том, что меры, принятые Организацией Объединенных Наций в осуществление резолюций 2165 (2014) и 2191 (2014), были неэффективными. Более того, некоторые настаивают на отправке гуманитарной помощи через границы, имея скрытые намерения и добиваясь своих целей с помощью так называемых гуманитарных коридоров, хорошо зная о том, что Турция и Саудовская Аравия злоупотребляют этими резолюциями, направляя оружие и террористов из Турции или Иордании через те же коридоры, которые использует Организация Объединенных Наций.

В-третьих, имеется серьезный дефицит финансовых средств. На фоне того, что сирийское правительство отвечает за доставку большей части распространяемой в Сирии гуманитарной помощи, гуманитарный план на 2014 год был профинансирован только на 48 процентов, в то время как финансирование террористов, благодаря щедрости Катара, Турции и Саудовской Аравии, было стопроцентным или даже более того.

Я хотел бы воспользоваться возможностью, которую предоставляет присутствие здесь сегодня г-на Гутерриша, чтобы обсудить вопрос о сирийских беженцах. Я уже говорил, что преступления, которые совершают вооруженные террористические группы, в некоторых районах вынуждают сирийцев покидать свои дома и становиться внутренне перемещенными лицами и беженцами в лагерях в соседних странах, где их используют для оказания политического давления и оправдания вмешательства, а также как предлог для просьб об оказании финансовой помощи. Усугубляет положение то, что некоторые из этих лагерей используются для подготовки террористов и вербовки детей, которых затем посылают в Сирию, что подтверждается в ряде международных сообщений. Если Совет Безопасности действительно желает помочь сирийским беженцам, он должен в первую очередь помочь им вернуться в Сирию, сотрудничая с сирийским правительством, которое неоднократно заявляло о своей готовности обеспечивать их всем самым необходимым, в том числе жильем, до тех пор, пока они не смогут вернуться в покинутые ими дома.

В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что сирийский кризис может быть урегулирован только путем мирного, политического решения на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности, норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Такое урегулирование должно также опираться на внутрисирийский диалог, свободный от любых форм иностранного вмешательства в наши внутренние дела, и под исключительно сирийским руководством. Мы хотели бы поблагодарить всех тех, кто помогает облегчить страдания нашего народа честно и без скрытых политических мотивов или использования этой тяжелой ситуации в узкокорыстных интересах.

Председатель (*говорит по-китайски*): Слово предоставляется представителю Ливана.

Г-н Салам (Ливан) (*говорит по-английски*): Через четыре года после начала конфликта в Сирии международное сообщество остается по-прежнему неспособным прекратить сползание в кровопролитие и хаос страны с одной из древнейших и богатейших цивилизаций мира. Трагический цикл насилия уже унес более 200 000 жизней, оставив еще больше раненых и сделав 6,5 млн. человек, если не больше, внутренне перемещенными лицами, а более 3 млн. человек — беженцами в сопредельных странах, не говоря уже о физических разрушениях.

В течение четырех лет Совет, являющийся тем органом, которому в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций поручено

поддержание международного мира и безопасности, не в состоянии содействовать политическому урегулированию, которое положило бы конец этому затяжному конфликту. Не сумев сыграть свою роль, Совет Безопасности не выполнил свою миссию и, по сути, не оправдал надежд не только Сирии, но и ее соседей и допустил опасный рост нестабильности в регионе — ситуацию, которую хорошо иллюстрирует тот факт, что результатами этого кризиса стали масштабная гуманитарная катастрофа и самая большая волна перемещенных лиц со времен Второй мировой войны. Это поставило общества, экономики и инфраструктуры соседних стран на грань катастрофы, не говоря уже о том негативном воздействии, которое это оказало на состояние безопасности во всем регионе и за его пределами. Как известно членам Совета, терроризм, фанатизм и религиозная нетерпимость набирают силу, угрожая стабильности соседних стран и международному миру и безопасности.

Сегодня в Ливане проживает более 1,1 млн. зарегистрированных сирийских беженцев и 350 000 палестинских беженцев, включая 45 000 палестинских беженцев из Сирии. Это около трети всего населения нашей страны. Ливан самая небольшая страна в нашем регионе, как по географическим размерам, так и по численности населения, но при этом принимает самое большое число беженцев. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Ливан — это страна с наибольшим числом беженцев на душу населения. Он занимает второе место по общему числу беженцев, уступая лишь Пакистану, численность населения и географические размеры которого примерно в 80 и 50 раз больше соответственно.

Сирийский кризис нанес ущерб ливанской экономике. По оценкам Всемирного банка, общий ущерб для экономики Ливана в результате этого кризиса составляет около 7,5 млрд. долл. США, и это по состоянию на лето 2013 года. Сегодня общий экономический ущерб превышает эту сумму почти в два раза. Восемьдесят шесть процентов сирийских беженцев живут в местных общинах в районах, где проживают 68 процентов самых бедных ливанцев. Показатель нищеты в стране повысился на 61 процент, безработица в Ливане удвоилась, экономический рост прекратился, а национальная инфраструктура секторов образования, здравоохранения, энергетики и водоснабжения работает за пределами своих возможностей. Реагируя на усугубляющуюся проблему вызванного беженцами кризиса наше правительство, действуя в координации с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и другими партнерами, приняло в декабре 2014 года План кризисного реагирования на 2015–2016 годы, смета расходов в рамках которого составляет 2,1 млрд. долл. США.

Позвольте мне еще раз повторить сегодня то, что мы уже неоднократно подчеркивали. Ливан не может справиться с обеспечением гуманитарных прав и потребностей сирийских беженцев на своей территории в одиночку и поэтому вновь призывает делить бремя расходов и оказывать более активную помощь принимающим общинам, используя официальные каналы.

Под умелым руководством г-на Гутерриша, г-жи Амос и г-жи Кан учреждения Организации Объединенных Наций уже проделали исключительную работу в целях облегчения страданий беженцев. Я хотел бы еще раз выразить им признательность за их работу и за работу их сотрудников. Реагируя на этот гуманитарный кризис, международное сообщество также проявило огромную щедрость. В частности, нужно отметить Кувейт, который продолжает принимать у себя конференции доноров. Вместе с тем, многое, а на самом деле очень многое, еще предстоит сделать. Фактически было получено только 52 процента из суммы в размере 1,7 млрд. долл. США, необходимой, по оценкам, в рамках плана регионального реагирования для Ливана на 2014 год.

Международное сообщество должно в самом срочном порядке увеличить объем гуманитарной помощи сирийским беженцам и принимающим их общинам в соседних странах. Но что еще важнее — необходимо, чтобы Совет выполнил свои обязанности и помог добиться политического урегулирования сирийского конфликта. Реальность заключается в том, что, помимо обязанностей Совета Безопасности, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, сегодня в Сирии на карту поставлена наша человечность.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Чевик (Турция) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить помощника

Генерального секретаря г-жу Кан и Верховного комиссара г-на Гутерриша за их брифинги. Турция высоко ценит неустанные усилия Управления по координации гуманитарных вопросов и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев как по облегчению страданий миллионов перемещенных сирийцев, так и по отстаиванию их интересов в этой связи.

Я хотел бы рассказать членам Совета Безопасности о реагировании Турции на сирийский кризис. Турецкое правительство проводит свои гуманитарные операции по трем направлениям. Во-первых, мы продолжаем политику открытых границ и соблюдаем принцип отказа от принудительного возвращения. В настоящее время на территории Турции живет более 1,6 миллиона сирийцев. Из них более 239 000 зарегистрированы в 25 убежищах. Турецкое правительство обеспечивает удовлетворение всех их потребностей, в том числе в продуктах, непродовольственных товарах, услугах в области здравоохранения и просвещения, психологической помощи, в профессиональной подготовке и в общественной деятельности.

Во-вторых, в помощь сирийцам, проживающим в различных поселках за пределами убежищ, мы принимаем меры к оказанию им основных услуг, включая бесплатное медицинское обслуживание. В связи с этим в апреле 2014 года в знак нашей твердой приверженности гуманитарным идеалам и принципам мы ввели в силу закон об иностранцах и международной защите. Помимо этого, 22 октября 2014 года в силу вступило положение о временной защите сирийцев.

Третье направление заключается в поставках предметов гуманитарного назначения в северные районы Сирии. Турция продолжает обеспечивать поставки чрезвычайной гуманитарной помощи в северные районы страны по системе передачи помощи непосредственно на границе, согласно нашим международным обязательствам и в поддержку кампании Организации Объединенных Наций. Общая стоимость помощи, направляемой в Сирию посредством таких операций, составляет около 365 млн. долл. США.

Наконец, как постоянно отмечается в ежемесячных докладах Генерального секретаря, Турция также тесно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций для того, чтобы обеспечить успех трансграничных гуманитарных операций Организации в северной части Сирии.

Как отмечено в резолюции 2191 (2014) и многочисленных докладах Совету, гуманитарные нужды и потребности в Сирии по-прежнему остаются гигантскими, и необходимо делать значительно больше, особенно в плане наращивания трансграничных поставок гуманитарной помощи и ее поставок через линию соприкосновения. Турция будет и впредь привержена оказанию содействия в этой связи, но при этом мы также выступаем за распределение бремени. Финансовое бремя нашего правительства в настоящее время составляет почти 6 млрд. долл. США, в то время как общая сумма полученных ассигнований на двусторонней и многосторонней основе составляет на сегодня 300 млн. долл. США.

Я должен подчеркнуть, что нынешняя ситуация является недопустимой — ни для Турции, ни для любой другой страны в регионе. Соседние с Сирией страны, в том числе Турция, до сих пор несут на себе неоправданную долю гуманитарного бремени сирийского кризиса. Их нельзя оставлять в одиночестве, чтобы они сами справились с этой гуманитарной трагедией, преодоление которой требует искреннего партнерства всех членов международного сообщества. Такое партнерство должно включать в себя удовлетворение нужд тех сирийцев, которые были принудительно перемещены, повышение жизнестойкости принимающих общин и активизацию усилий по расселению беженцев, с акцентом на будущих потребностях сирийского общества в плане людских ресурсов для устойчивого развития постконфликтной Сирии.

Нас глубоко тревожит дальнейшее ухудшение ситуации в Сирии, и мы во все большей мере ощущаем на себе напряжение нынешнего состояния хаоса. Нестабильность в регионе — в частности наличие террористической организации «Даиш» — представляет угрозу международному миру и безопасности. В этой связи позвольте мне выразить наше решительное осуждение недавнего захвата сирийских христиан, как и других варварских действий «Даиш».

В этой связи международное сообщество нуждается во всеобъемлющей и скоординированной стратегии, основополагающими элементами которой является политическая и гуманитарная деятельность и обеспечение безопасности. Международному сообществу надо включить сирийский кризис в

число своих совместных приоритетов и устранить коренные причины этой проблемы для того, чтобы добиться реальных политических преобразований на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение), с помощью создания переходного правящего органа, наделенного полномочиями выполнять все исполнительные функции. Пятнадцатого марта пойдет пятый год этого кризиса. Международному сообществу давно пора действовать.

Я воздержусь от того, чтобы отнимать у членов Совета бесценное время, отвечая на некоторые высказанные в адрес нашей страны обвинения и заявления. Как и прежде, мы будем и впредь с сирийским народом в это трудное время.

Председатель (*говорит по-китайски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности

завершает нынешний этап рассмотрения данного

пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.